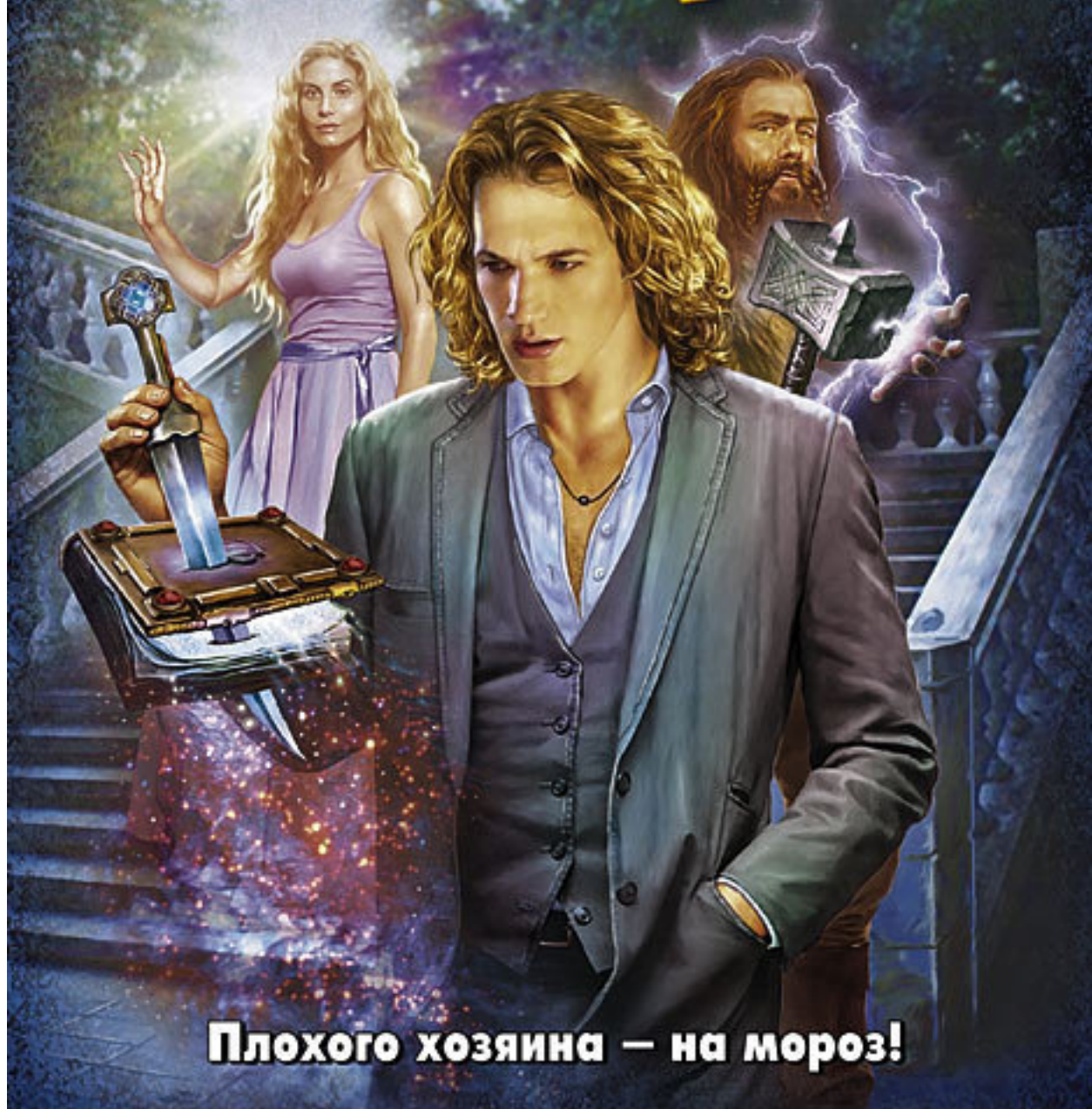

Олег Шелонин

Виктор Баженов

Ангелы Миллениума. Собачье дело

Плохого хозяина — на мороз!

Ангелы Миллениума

Олег Шелонин

Ангелы Миллениума. Собачье дело

«АЛЬФА-КНИГА»

2013

Шелонин О. А.

Ангелы Миллениума. Собачье дело / О. А. Шелонин —
«АЛЬФА-КНИГА», 2013 — (Ангелы Миллениума)

Тяжелая работа у сотрудников конторы «Ангелы Миллениума», а уж если за эту работу берется такое ходячее бедствие, как агент Херувим, он же Валентин Сергеевич Святых, то она становится тяжелее вдвойне. Его фантастическое умение находить приключения на свою пятую точку постоянно ставит на уши всю контору. Вот и на этот раз он умудрился вляпаться в дело, которое иначе как собачьим и не назовешь. Это дело могло бы оказаться простым, если б в роли собачек не выступали адские псы, сторожившие одну очень странную личность...

Содержание

Часть первая	6
1	6
2	12
3	18
4	24
5	30
6	35
7	45
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Олег Шелонин, Виктор Баженов

Ангелы Миллениума. Собачье дело

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Часть первая

Кукловод

1

Шел третий час ночи, а Валентин все никак не мог заснуть. Он ворочался на своей роскошной кровати, уже, наверное, в десятый раз взбивал подушку, но сон не шел.

– Нет, это надо же было так обломать нам медовый месяц! – сердито пробурчал юноша и сел на смятой постели. – Ну, Папа, держись! Я тебе тоже какую-нибудь подлянку устрою.

То, что медовый месяц у них с Дашкой затянулся на полгода, юношу не волновало. Он так привык засыпать в своем доме, в своей постели в объятиях своей Дашки, что дурацкую командировку, в которую загнал его жену Стас, воспринял не иначе как злобную провокацию.

– Курсы повышения квалификации, – фыркнул Валентин. – Да куда ей дальше повышаться?! И так с ходячим справочником в одной постели сплю... спал... Нет, Папа, ты все-таки редиска и с сегодняшнего дня лучше не поворачивайся ко мне спиной. Язык покажу или рожу скорчу. Да... это будет достойная месть!

Станислав Николаевич Кончаловский, он же, на языке конторы, Папа, он же по совместительству брат Дашки, был начальником Рамодановского филиала конторы «Ангелы Миллениума». Филиалы были разбросаны по всей стране и так надежно законспирированы в недрах ФСБ, что об их деятельности знали только сам глава ФСБ, президент страны и премьер-министр. Отделения конторы были не только в России. Эта международная организация тайно работала во всех крупных городах планеты, защищая Землю от нелегальной эмиграции самых разнообразных существ из других миров, жаждущих оторваться в этом забавном, но, к сожалению, запретном для них мире, на страже которого и стояли бойцы конторы «Ангелы Миллениума». Валентин попал в контору случайно, ввязавшись год назад в разборку своей будущей жены с отморожками мелкого бандита Вани Кистеня, и с тех пор жизнь его перестала быть скучной. Вернее, она была нескучной до тех пор, пока вредный Стас не отправил Дашку, лингвиста третьего звена (крыла на сленге конторы), на повышение квалификации в другие миры. Валентин скучал уже третьи сутки в своем великолепном доме, расположенном в районе элитных особняков, где проживала вся местная знать: мэры, крупные чинуши, бойко пускающие на распил краевой бюджет, и самые уважаемые «бизнесмены», вовремя легализовавшие свои бандитские доходы после «лихих девяностых». Особняк Валентину купил Некрон, высший вампир, обязанный юноше жизнью. В той переделке ему пришлось поделиться с парнем своей кровью, и с тех пор он считал его своим крестником, трогательно заботясь о нем.

– Нашел куда Дашку в командировку отправить, – никак не мог успокоиться Валентин, – ни по мобиле не позвонишь, ни в гости не съездишь. Гадский Папа! Обязательно какую-нибудь пакость тебе сделаю. Вот как придумаю какую, так сразу и сделаю!

Несмотря на почтенный возраст (целых двадцать один год!), детство в нем все еще играло. Обработав в очередной раз кулаками подушку, Валентин плюхнулся обратно в постель и плотно закрыл глаза, твердо решив на этот раз обязательно заснуть.

– Один баран... второй баран... третий баран... – начал он считать, но перед глазами все равно стояла Дашка. – Четвертый баран, – скрипнул зубами Валентин. Он прекрасно знал, что если начнет считать Дашек, то уже точно до утра не заснет. – Пятый баран...

До шестого барана Валентину не дала добраться трель телефонного звонка. Юноша взял с тумбочки трубку, не сразу сообразив, что такой звонок на мобиле был поставлен только на незнакомые номера. «Ну, если это Папа, я его через телефон загрызу! Издевается, редиска!»

– На проводе, – сердито буркнул Валентин, принимая вызов.
– Держись за него крепче, чтоб не упасть, – хрюкнула трубка в ответ голосом Игоря.
– Опаньки! – взметнулся с кровати юноша. – Какие люди! Давненько о тебе ничего не слышал.

Игорь Владимирович Нехлюдов был довольно одиозной личностью. Он возглавлял одну из религиозных фанатичных сект, с которыми яро боролась его контора. Инквизиторы когда-то доставили много хлопот ангелам Миллениума, и все были уверены, что покончили с этой организацией еще в Средние века, но она оказалась живучей. Вынырнувшие в двадцать первом веке инквизиторы, как и прежде, провозглашали лозунг «Земля для землян» и безжалостно уничтожали всех представителей иных рас без разбору, используя любые, порой самые грязные, методы ведения войны. Они были так великолепно законспирированы, что конторе никак не получалось напасть на их след, и лишь с одним из них, с Игорем, удалось через Валентина наладить контакт. Правда, контакт этот был односторонний. Ограничивался редкими телефонными звонками, которые невозможно было отследить, что говорило о мощном магическом и техническом прикрытии этой организации.

– Чем порадуешь?
– Благой вестью.
– Какой?
– Можешь своим передать, чтоб снимали с тебя охрану.
– Какую охрану? – нахмурился юноша.
– Плотную. Ты думаешь, я не знаю, как тебя пасут? Хрен прорвешься. Только сейчас с твоей линии прослушку сняли. Так что о личной встрече даже не мечтай, Херувим.

Херувимом Валентина звали только члены конторы «Ангелы Миллениума», и то, что кодовое имя одного из ее членов известно инквизиторам, напрягало руководство. Все говорило о том, что в конторе завелся крот, которого уже больше полугода безуспешно пытались вычислить.

– Прослушку сняли... – медленно повторил Валентин.
– Ага. Похоже, Стас уже в курсе.
– В курсе чего?
– В курсе того, что об Аненербе можно больше не беспокоиться. Я эти полгода даром время не терял. Я им такую Варфоломеевскую ночь устроил! Ох, дед на том свете сейчас ликует! Не подвел его внучок. Надолго о третьем рейхе забудут, твари!

– Круто.
– Так что с тебя бутылка. Когда проставляться будешь?
– А ты в «Незабудку» сегодня вечером заверни, проставлюсь. Заодно и поговорим.
– В твой ресторан?
– Ага.
– Шутник. Комитет по встрече предвидится большой?
– Не очень.
– Приду, если дашь слово, что разговор будет тет-а-тет.
– Даю.
– Верю. Тебе верю. Жди меня там вечером часов в семь.
– Лады.

В трубке запищали гудки отбоя. Валентин посмотрел на экран дисплея. На нем мерцала надпись «Номер не определен».

– Ожидаемо, – вздохнул юноша, поднялся с кровати, подтянул трусы и, не обуваясь, двинулся к выходу из спальни.

Он прекрасно знал, что теперь ему уж точно не заснуть без хорошей дозы снотворного. Спустившись на первый этаж, Валентин прошлепал до кухни, где хранилось лекарство под

названием «Балтика № 3» (другого снотворного он не признавал), не включая света, распахнул холодильник и замер, выпучив глаза на абсолютно пустые полки.

– Опаньки...

Он точно знал, что еще три часа назад холодильник был забит до отказа, лично заглядывал туда, перед тем как лечь спать, а потому действовал в такой ситуации именно так, как положено действовать агенту конторы «Ангелы Миллениума» в экстремальной ситуации. Этот дом уже не раз становился ареной боевых действий, а потому наученная горьким опытом Дашка нашла оружие под завязку, и оно всегда было под рукой, в какой бы комнате хозяева дома ни находились. Пластиковая стенка внутренней секции холодильника откинулась, юноша выхватил из тайника пистолет, и резким кувыркотом откатился к противоположной стене, одновременно захлопывая дверцу. Закрывшийся холодильник перестал отсвечивать, и кухня погрузилась в темноту. Тишина. Но у Валентина вдруг возникло стойкое ощущение, что кроме него на кухне кто-то есть еще. Юноша, стараясь не дышать, дополз до входной двери, дотянулся до выключателя, вспыхнул свет и...

– Хозяин, не надо!

На кухонном столе сидел странный пушистый зверек, отдаленно напоминающий Чебурашку, и шустро резал на разделочной доске копченую колбасу.

Что интересно, делал он это с закрытыми, судя по испуганной физиономии, явно от страха глазами, а его косматая коричневая голова все глубже и глубже втягивалась в плечи.

Одновременно, словно кто-то щелкнул выключателем, до Валентина донеслись звуки шипящего на сковороде масла, бурлящей в кастрюлях воды, урчания микроволновки... Работа на кухне кипела вовсю. Содержимое холодильника резалось, строгалось, жарилось, парилось, а готовая продукция уже завалила почти весь кухонный стол, на котором кроме всего прочего стояла галерея самых разнообразных бутылок. В том числе и его любимая «Балтика № 3».

– Ты кто такой?

– Домовой.

– Откуда ты здесь взялся? – потряс головой юноша, опуская пистолет.

– Прикрепленный я. Пока хозяйки в доме нет, ухаживать за тобой буду, за домом следить. А если приживусь, то и насовсем останусь. Не ругайся, хозяин. Испытательный срок прохожу.

– Угу... – Валентин почесал рукоятью пистолета затылок. – И что ты сейчас делаешь, прикрепленный домовый?

– Кушать готовлю.

Юноша окинул взглядом заваленный кулинарными изысками домового стол, неопределенно хмыкнул.

– Да тут на целую роту жратвы. Ты уверен, что я все это съем?

– Хозяин, это не для тебя. Тебе я с утра приготовлю.

– Не понял, – насторожился Валентин. – А тогда для кого?

– Для охраны твоей. Они приказали перемену блюд сделать, а то у них закуска кончалась... ой! – Голова домового еще сильнее вжалась в плечи.

– Ага, – дошло до Валентина, – закуска кончается. И где моя охрана сейчас вахту несет?

– Говорить не велено.

– Ты в чьем доме?

– В моем.

– Значит, я твой хозяин?

– Хозяин.

– А раз я твой хозяин...

– Спасибо!!! – Голова возликовавшего домового выползла из плеч, рот растянулся до ушей, и он еще азартней начал шинковать колбасу.

– Чему ты так вдруг обрадовался? – насторожился юноша.

- Окончанию испытательного срока.
- Не понял, – нахмурился Валентин.
- Раз ты меня своим хозяином назвал, значит, я таперича здесь надолго.
- Таперича... – усмехнулся Валентин. – И как надолго?

– Пока дом этот стоит. А я уж позабочусь, чтоб он долго стоял. И детям, и внукам, и правнукам твоим служить буду.

– Во попал, – снова почесал затылок Валентин. – Ладно, хозяин, значит, хозяин. Ну, тогда отвечай своему хозяину. Где моя охрана?

Домовой опять съезжился.

– В ба-а-ане-э-э... – заскулил он, прижав уши к голове так, что они накрыли глаза.

В принципе Валентин мог бы и не спрашивать. Он уже догадался, что это за охрана и где она в данный момент развлекается.

– Чего уши-то прячешь? – усмехнулся парень.

– Они мне обещали уши оторвать, если я тебя разбужу и про них чего-нибудь скажу.

– Сейчас я им самим уши надеру.

Валентин вернул на место пистолет, воинственно подтянул трусы, сдернул со стола две бутылки водки и решительно двинулся на нулевой этаж, где у них с Дашкой располагался домашний кинотеатр, бильярдная и банный комплекс, включавший в себя сауну, бассейн и даже чисто русскую баньку, которая топилась на обыкновенных дровах.

Однако разогналсЯ он напрасно. Дверь в банный комплекс оказалась закрыта изнутри, а так как руки были заняты бутылками, юноша начал долбить в нее ногой. Получалось не очень. Бить в стальную дверь пальцами босой ноги оказалось больно. Валентин развернулся к ней спиной и начал долбить пяткой. Третий удар достиг цели. Дверь распахнулась, Валентин еще раз развернулся и нос к носу столкнулся с сексапильной девицей, на которой, в отличие от него, не было даже трусов.

– Вам кого? – спросила девица.

– В каком смысле «кого»? – опешил юноша.

– В смысле того. Тут люди отдыхают. Пшел вон!

Девица выдернула из рук оторопевшего парня бутылки, и дверь перед его носом захлопнулась. Вот тут-то Валентин и начал потихоньку звереть. Мало того, что в его доме завелись домовые, мало того, что Дашка умотала в какую-то долбаную командировку, а тут еще какие-то б... его в собственную баню не пускают! Следующий удар ноги снес тяжеленную стальную дверь с петель, и она загрохотала по кафельному полу, разнося ажурную плитку вдребезги. Что-то от злости, видать, изменилось во внешности юноши, так как, глянув на него, девица резко развернулась и с диким воплем «А-а-а!!! Вампиры!!!» помчалась в сауну, сверкая белыми ягодицами. Дверь сауны с треском захлопнулась за ней. Валентин мрачно посмотрел на заваленный объедками и пустыми бутылками стол около бассейна и громогласно спросил:

– Ну и где моя охрана?

Никто не откликнулся. Только маленькая собачка, неизвестно откуда здесь взявшаяся, испуганно тявкнула что-то из-под стола, выронив на кафельный пол несоразмерно большой для ее маленькой пасти свиной окорок, за что сразу и поплатилась. Валентин не поленился нагнуться, схватил собачку за шкурку и начал ее вытаскивать из-под стола. Собачка активно сопротивлялась, упираясь всеми четырьмя лапками в кафельный пол.

– Варг, кончай дурью маяться! – выдернул песика наружу Валентин.

Оборотень понял, что его раскусили, и принял свой нормальный вид. Он тоже был нагишом.

Первым из сауны на шум вышел Диор со своей неизменной пластиковой пятилитровой бутылкой «Толстяка» под мышкой.

– Валька, ты что, сюда Некрона притащил? – тревожно спросил он.

– С чего ты взял? – удивился юноша.

– Так вампиры же... – И тут до друида дошло. – Тьфу! Иди сюда, истеричка! Нет здесь вампиров. Это хозяин пришел. Братва, выползай! Это не Некрон. Морды нам сегодня бить не будут.

Дверь сауны открылась, и оттуда начала вываливаться распаренная и счастливая до изумления охрана Валентина. Счастливая до такой степени, что их вынуждены были поддерживать сексапильные девицы, которых в сауне оказалось много. Тора вообще просто несли на руках, а он даже в таком состоянии умудрялся поглаживать по самым соблазнительным местам юных прелестниц. Валентин только головой качал, наблюдая это шествие. Здесь было почти все третье крыло во главе с начальником. Семен Сергеевич, он же Полковник, приветливо махнул рукой Валентину и двинулся к столу, что-то втолковывая на ходу своей спутнице. Следом шел Федор, эскулап третьего крыла, которому и погоняло соответствующее дали – Знахарь. Закоренелый холостяк, он тоже не чурался дамского общества и тискал сразу двух девиц. Добил Валентина Константин – бывший мент и бывший священник, проходящий в их конторе под кодовым именем Батюшка. Проходя мимо, он небрежно осенил Валентина крестным знаменем.

– Так вот, дочь моя, – почесывая волосатую грудь, на которой висел массивный серебряный крест, продолжил Батюшка начатую, скорее всего, еще в сауне проповедь, – в Евангелии от Матфея сказано...

Проповедь из уст Батюшки – дело обычное, если не обращать внимания на личность, которой он эту проповедь читал. Юная суккубочка, скорчив благодатную мордочку, внимательно слушала святого отца, не забывая при этом игриво щекотать его под мышками.

До полного комплекта не хватало только Дашки, которую вредный Стас загнал в командировку, и неразлучной парочки Антона Колдуна и Марии Незабудки, служебный роман которых стремительно набирал обороты.

– Ну и что мы здесь все делаем? – вкрадчиво спросил Валентин.

– Празднуем, – лаконично ответил Полковник.

– Что именно?

– Начало настоящего отпуска, – сообщил Знахарь.

– А раньше он у вас был ненастоящий? – хмыкнул юноша.

– Ненастоящий, – подтвердил Батюшка, оторвавшись от богословской беседы. – Теперь больше нет нужды тебя охранять. Папа дал отбой, ну, и мы решили вознаградить себя...

– Маленьким бордельеро, – закончил за него Диор.

– Охренеть...

– Валька, не будь буквой!

– Ты чё, закуски с выпивкой для друзей пожалел?

– У, какой сердитый.

– Говорил же, надо было со своим прийти.

– Присоединяйся к нам, Херувим, не пожалеешь!

– Девочки, займитесь им.

– А вот этого не надо! – заволновался Полковник.

– Почему? – пьяно промычал Тор.

– Не стоит забывать про Черную Вдову.

Все сразу поскучнели. Бешеный характер Дашки, проходящей в конторе под кодовым именем Черная Вдова, был известен всем.

– Да, Херувим, на этом празднике жизни ты лишний. Здесь гуляют только холостяки. – Небрежный пасс руки Тора вынес Валентина из банного комплекса. – И скажи лохматому, чтоб закуски с выпивкой тащил. Чего он там копается?

Стальная дверь взмыла в воздух, смачно вляпалась в дверной косяк и молниеносно замуравалась перед носом возмущенного хозяина особняка. Кипящий от негодования Валентин вернулся на кухню.

– Как они там? – тревожно спросил домовой.

– Закуску с выпивкой требуют.

– А-а, это я щас.

Домовой превратился в вихрь, из которого Валентин с большим трудом выцарапал бутылку пива и кусок колбасы.

– Вот уроды... – Юноша посмотрел на опустевший стол, оприходовал свою бутылку, закусил колбасой и пошел спать, прикидывая на ходу, чем бы завтра заняться.

Это была его самая главная проблема на протяжении последних трех дней. Как только Дашку услали в командировку, все их крыло, включая Валентина, официально находилось в отпуске. Серьезных операций неполному крылу, число членов которого должно быть не менее семи, все равно бы никто не доверил.

2

Долго Валентину спать не дали.

«Комбат батяня, батяня комбат!» – взревела телефонная трубка, заставив юношу подпрыгнуть на постели.

– Семь часов, – простонал парень, покосившись на часы. – Совсем Папа озверел.

Эта мелодия в мобильнике была установлена на брата Дашки, и выяснять, кто ему звонит в такую рань, не было нужды.

– На проводе, – рявкнул юноша.

– Чем занимаешься, холостяк? – донесся до него из трубки бодрый голос начальника филиала.

– Сплю, – сердито отозвался Валентин.

– Один?

– Твоими молитвами, Папа. Но, если Дашка через неделю не вернется, обязательно загуляю! Будешь тогда знать, как разбивать счастливую семью. Пущусь во все тяжкие и...

– Схлопочешь от своей благоверной. Имея такую жену, гулять на стороне вредно для здоровья. А впрочем, флаг тебе в руки. Я хочу на это посмотреть.

– На то, как я буду гулять?

– На то, что от тебя потом останется, когда Дашка вернется.

– Во, блин, попал. Даже помечтать нельзя.

– Так, завтракай, мечтатель, и в контору. Завтрак уже должен быть на столе. Я тебе, чтобы ты не скучал, взамен Дашки хорошего домового подогнал.

– Уже познакомились, – усмехнулся Валентин. – А ты уверен, что он мне во всех вопросах заменит Дашку?

– Не во всех. Сковородкой тебя, обормота, благословить не сможет. На хозяина руку поднимать не имеет права, а вот от Дашки ты в любой момент получишь запросто. Так что кончай трепаться, завтракай и в контору. Твой отпуск кончился.

– Есть серьезное дело? – оживился Валентин.

– Нет серьезного дела. Просто Черная Вдова попросила загрузить тебя чем-нибудь, если в твою дурную голову мысли нехорошие лезть начнут. Судя по всему, озабоченный ты наш, они уже лезут.

– Использование служебного положения...

– ...в личных целях. Ты все понял правильно. Так что подъем, лейтенант. Жду.

Валентин не спеша поднялся, достал из шкафа пахнувший свежестью и словно только что отутюженный костюм, оделся и спустился вниз. Станислав не соврал. Завтрак уже стоял на столе, около которого шуршал домовый. И не только завтрак. Юноша сунул нос в холодильник. Он опять был полон. Все, что шустрый домовый изъясил из него накануне, было на месте.

– Когда успел в магазин сгонять? – поинтересовался Валентин.

– Зачем мне в магазин? – удивился домовый. – Для этого телефон есть. Очень удобная штука. Круглосуточная доставка на дом.

– А деньги откуда взял?

– У нас много денег, – успокоил хозяина домовый, выуживая из воздуха барсетку Валентина, в которой он хранил свои банковские карточки.

– Отдай сюда, лишенец! – возмутился юноша.

– Вот эту, пожалуй, отдам, – извлек из барсетки одну карточку домовый. – Там всего тридцать штук осталось. До конца месяца тебе хватит.

– До конца месяца?!!

– Ага. А на остальные не рассчитывай. Вам, молодым, только волю дай, вмиг все транжирите.

– Э! Чебурашка, не наглей!

– Я не Чебурашка, я Жила.

– Жила?

– Ага. Имя у меня такое.

– Слышь, Жила, не наглей.

– Мне Станислав Николаевич велел хозяйство тут вести, за тобой и финансами до приезда Дарьи Николаевны приглядывать. Так что хватит с тебя. Денежки счет любят.

– Наличные-то хоть дай, мне машину заправить надо.

– На метро доедешь.

Домовой выложил на стол несколько мелких купюр, банковскую карточку и испарился.

– Во попал! – почесал затылок Валентин и невольно улыбнулся.

Ему действительно было смешно. Хозяйство в их доме вела Дашка. Она с удовольствием вила по своему вкусу их семейное гнездышко, и у «благоверного» о всяких мелочах голова не болела, но Дашка никогда не посягала на святое – не лезла в финансовые дела супруга. У каждого из них была карточка совместного доступа в объединенный семейный фонд, на котором лежало столько, что хватит еще лет на десять безбедной жизни, и у каждого из них были отдельные счета, которые рассматривались ими как карманные деньги. Похоже, с появлением в доме Жилы ситуация изменилась. Домовой решительно наложил свою мохнатую лапку на финансы, и до возвращения хозяйки дома на них уже можно было не рассчитывать.

Валентин сел за стол.

– Я тут приготовил все, что ты любишь, – сообщил домовой, опять проявляясь в воздухе.

Как оказалось, Валентин любил здоровую деревенскую пищу. Никаких изысков не было. Четверть самогона со стоящим рядом граненым стаканом, большая миска с картошкой в мундире, рядом солонка, огромное блюдо с салатом из свежих помидоров с огурцами, гренки, пирожки, блинчики, плошка со сметаной и неведомо откуда взявшийся, попыхивающий паром огромный самовар. А под носиком самовара стояла расписная фарфоровая чашка на блюдечке.

– Ты, до того как ко мне попал, где стажировался?

– Деревенские мы, – шмыгнул носом Жила.

– Это я уже понял. – Юноша решительно отодвинул в сторону стакан. – И ты думаешь, я все это съем? Не многовато ли для завтрака?

– Завтрак съешь сам, – изрек старую народную мудрость домовой, – обед раздели с другом, а ужин отдай врагу!

– Разбежался! В конторе сейчас, кроме Папы, никого из наших нет, а Папа мне теперь не друг.

– Почему?

– Потому что на целых десять дней без Дашки меня оставил. Так что не буду я делиться с ним обедом.

– Тогда ужин ему отдай, – посоветовал домовой.

– Еще чего?! Чтоб я свой ужин отдал врагу? Перебьется. Сам сожру.

С этими словами Валентин навалился на завтрак, но, как ни старался, умять смог только половину приготовленного Жилой, хотя все было очень вкусно. Готовить домовой умел.

– Спасибо! – отвалился от стола парень. – Я пошел.

– Куда?

– На работу. Начальство вызывает.

– Погоди, хозяин, – заторопился домовой. – Скажи сначала: хлев у тебя где?

– Чего? – опешил Валентин.

– Хлев, говорю, у тебя где?

– Зачем тебе хлев?

– А куда я все это девать буду? – кивнул на объедки Жила.

– На помойку, – решительно сказал парень. – Нет у меня ни хлева, ни коровника.

– И коровника нет? – выпучил глаза домовой.

– И коровника нет, и курятника тоже, если тебя это интересует. – Юноша затолкал в карман банковскую карточку и ссуженную на метро мелочь, поднялся. – Ну бывай, Жила, жди к ужину. Да, охрана моя уже разбежалась или все еще гуляет?

– Гуляет, – рассеянно махнул мохнатой лапкой Жила, горестно глядя на объедки.

Валентин покинул кухню и скрылся в прихожей.

– И коровника нет! – покачал головой расстроенный домовой. – Это что ж за хозяйство такое без парного молока? Ай-яй-яй... Такой хороший дом и такой нерадивый хозяин. Непорядок...

Бесцеремонный отзыв из отпуска, причем, по собственному признанию Папы, с использованием служебного положения, возмутил действующего агента «Ангелов Миллениума» до глубины души, и он решил страшно отомстить начальству: ехать на работу не на персональном автомобиле, а на метро! То, что все решил за него Жила, нагло лишив карманных денег, значения не имело. Валентин предпочитал считать, что это его личное решение, его страшная месть!

Два месяца назад в Рамодановске произошло знаменательное событие. Метростроевцы замкнули кольцевую линию и ввели в строй очередную радиальную ветку, разгрузив наконец наземный транспорт полуторамиллионного города. При этом отцы города, явно заботясь о народе, сделали от этой радиальной линии аппендикс к поселку Румянцево, где располагался район элитных особняков, исключительно для того, чтобы живущая там золотая молодежь, предпочитавшая нажираться в элитных кабаках центра города, спяну не садилась за руль. Валентин себя золотой молодежью не считал, был трезв, но тем не менее решил, что сегодня самый подходящий момент воспользоваться этими благами цивилизации.

– Здравствуйте, Валентин Сергеевич. Вы сегодня пешком? – удивился охранник на проходной окруженного трехметровым забором поселка.

– Надо быть ближе к народу, – наставительно сказал Валентин. – Сегодня я еду на работу на метро. Как считаешь, Семеныч, это достаточно демократично?

– Еще как, – засмеялся охранник. – Нешто в политику решили податься?

– Я брезгливый. В это дерьмо лезть не хочу. Просто начальство удивить решил, – честно признался юноша, еще больше развеселив охранника.

Дорога до метро много времени не заняла. Станция была в ста метрах от проходной поселка. Демократично купив билет в кассе, Валентин спустился в подземку, дождался поезда, сел в абсолютно пустой вагон и демократично поехал на работу, как простой народ, которого вокруг почему-то не наблюдалось. Первый народ появился на кольцевой и сразу заполнил весь вагон. Валентин поспешил уступить место полной даме с кошелкой и уставился на схему Рамодановского метрополитена, прикрепленную к стене вагона. В принципе до работы можно было добраться и по кольцевой...

«Осторожно, двери закрываются. Следующая станция Каляево», – пропел из динамика мелодичный голос дикторши.

По кольцевой отпадает, сообразил Валентин. Опоздал. Да и пересадку лишнюю делать придется. Проще в центре на Чкаловскую линию перескочить и напрямик до Гагарина. Да, это самый оптимальный путь.

Центральный офис конторы «Ангелы Миллениума», скрывавшийся под скромной вывеской «РАМФИЛМОСКРОВФАБ», что в переводе на нормальный язык означало «Рамодановский филиал московской кроватной фабрики», находился на окраине города, почти в про-

тивоположной стороне от зоны элитных особняков поселка Румянцево, так что выбранный Валентином маршрут был оптимальным. Через полчаса он был на месте.

Юноша вышел из вагона и двинулся к выходу из подземки. От станции Гагарина до офиса лучше всего добираться на автобусе, но рачительный Жила выдал ему мелочовки строго на метро, копеечка в копеечку, а потому Валентин решил идти пешком, спрямив дорогу через парк. Так даже будет ловчее, сообразил юноша. Июльская жара 2010-го уже набрала силу, и прогулка в тени деревьев городского парка по утренней тридцатиградусной прохладе – самое то. В автобусной давке его легкий льняной бежевый костюм в один момент превратится в жеваную тряпку. Легче, несмотря на аномальную жару этого лета, Валентин одеться не мог, так как пиджак скрывал «сбрую» с кобурой под мышкой, в которой находилось табельное оружие. Выйдя из метро, парень двинулся по подземному переходу в сторону городского парка.

Подземный переход жил своей привычной жизнью. Газетные киоски, лотки с бижутерией, пирожки, какой-то бард брэнчал на гитаре, с тоской глядя на кепку с парой мелких монеток возле ног, и конечно же грязные, зачуханные нищие, которых в любом мегаполисе было пруд пруди. Валентин прошел вдоль строя попрошайек, стараясь не смотреть на протянутые руки, мысленно проклиная вредного домового, и, уже ступив на каменную лестницу, ведущую вверх, невольно затормозил, увидев девочку лет шести, сидевшую на ступеньках. На первый взгляд она мало походила на обычных нищих. Белое платьице, белые банты, простенькие сандалики на детских ножках, белые носочки. Она сидела на грязных ступеньках, не подложив под себя даже картонки, с тоской глядя на проходящих мимо людей.

– Девочка, ты потерялась? – склонился к ней Валентин, и тут ему в глаза бросился ее макияж.

Неумело наложенный, он казался просто нелепым и неуместным на детском личике. Было еще что-то неуловимо странное в малышке, но что именно, парень не мог понять. Девочка окинула юношу внимательным взглядом, и у Валентина возникло ощущение, что его оценивают как породистую лошадь. Результат оценки был, похоже, положительный, так как девчонка резво вскочила на ноги и, не дав парню опомниться, вцепилась в его руку.

– Дяденька, помогите! Папку бандиты убили, мамка с братиком голодные сидят, кушать нечего. Дайте хоть копеечку.

И тут Валентин «поплыл». Голова закружилась, и на юношу накатила такая дикая слабость, что ноги начали подгибаться. Уже на грани потери сознания он сумел сообразить, что жизненные соки уходят от него, такого большого и сильного, через маленькую ладошку попрошайки, перетекая в детское тельце. Спасла Валентина вампирья кровь, которой когда-то с ним щедро поделился Некрон. Она забурилась в его жилах вместе с волной необузданного гнева, поднимающегося изнутри. Нет, это понятно, когда вампиры пьют кровь, но чтоб какая-то козявка вытягивала жизнь из него, вампира, пусть и скрытого, до конца не инициированного, однако все-таки вампира, да к тому же высшего вампира, это уже наглость!

– Дяденька, ну дай копеечку...

Девчонка не успела убрать свою руку, и высосанная энергия рванула обратно в тело Валентина. Она вернулась полностью, да еще прихватила с собой лишку.

– Ай! – отскочила от парня девчонка.

Отток энергии из нее Валентин сделал такой, что по идее малявка должна была упасть замертво, но она только головой тряхнула и уставилась на него пустыми, мертвыми глазами. Мертвыми! Вот что упустил Валентин с самого начала. Зомби!

– Тьфу! Неделок! – прошипела девчонка, скривив рот, наполненный тонкими, острыми, как иглы, зубами, и неожиданно сделала прыжок, норовя вцепиться Валентину в глотку. Тренированное тело бойца среагировало само, на автомате. Встречный удар ноги отбросил девчонку в сторону, и она грохнулась в облицованную гранитной плиткой стену с такой силой, что

та треснула под ее шуплым тельцем. Такой удар мог нанести лишь взбешенный вампир, готовый обратиться в туман, и, сообразив это, юноша поспешил загасить в себе кипящую злость.

– А-а-а!!!

– Девочку убили!

– Ты что ж делаешь, ирод?!!

Народ, как и всегда в подобных случаях, вел себя соответственно. Большинство прохожих сразу шарахнулись от Валентина и бросились наутек, а двое решивших погеройствовать мужиков быстро их обогнали, увидев появившийся в руке парня пистолет. Только одна полная дама с тяжелыми сумками в руках безбашенно ринулась в атаку. Но Валентину было не до нее. Ловко уйдя от столкновения, он помчался по лестнице вверх, пытаясь перехватить шустрюю девчонку, скакавшую по ступенькам гораздо резвее, чем он.

– Куда смотрит милиция?!!

– Педофилы среди бела дня за детьми охотятся!

– Держите его!

Он уже почти догнал ее, но в последний момент девчонка сделала гигантский прыжок, который вынес ее на гранитный парапет лестницы.

– Не уйдешь, – прорычал Валентин.

Наперерез ему метнулась плотная фигура в милицейской форме и отлетела в сторону, снесенная небрежным взмахом руки юноши.

– Стой, сволочь! Стрелять буду! – Напарник пострадавшего милиционера на бегу расстегивал кобуру.

– Сначала догони, – пробормотал Валентин, нарастив обороты.

Ему приходилось проявлять чудеса ловкости, петляя между прохожими. Белое платье девчонки мелькало впереди, метрах в пятидесяти. Очень хотелось нажать на курок, но вокруг было слишком много людей. За его спиной милиционеры на бегу торопливо связывались по рации с начальством, сообщая о происшедшем. Они тоже в этой плотной толпе не решались стрелять.

– Докладывает пост пятнадцатый. Срочно перекрыть улицу Гагарина и Новослободскую. Маньяк гонится за ребенком. Мужчина лет двадцати. Бежевый костюм. Вооружен пистолетом. Ведем преследование.

Юркая фигурка в белом платье свернула в проулок, идущий в сторону городского парка. Валентин повторил маневр. Он не обращал внимания на звуки милицейских сирен, уже верещавших со всех сторон. Азарт погони захватил его. Валентин почему-то был уверен, что девчонку надо догнать. Обязательно догнать. Это очень важно, а своей интуиции он привык доверять, так как она не раз спасала ему жизнь. Валентин ее практически догнал, но перед самым парком его подрезали две милицейские машины и, пока он перепрыгивал через них, девчонка в немыслимом прыжке умудрилась перемахнуть через ограду, и ее белое платье замелькало между деревьям парка.

– Стоять! Бросай оружие!

– Руки вверх.

Они не знали, с кем имеют дело. Вошедшего в темп Валентина остановить не так-то просто. Неосторожно приблизившийся на расстояние удара милиционер отлетел в сторону, вляпавшись в металлическую ограду и медленно стек по ней вниз. Вылетевший из его рук автомат упал под ноги Валентину, но ему было в тот момент не до него, так как он уже открыл огонь из своего пистолета по девчонке.

И попал. Как ни уворачивалась она от пуль, одна из них все же настигла ее, швырнула на землю, но девчонка даже с дыркой в спине вскочила на ноги и окончательно скрылась за деревьями.

– Твою мать!

Сокрушительный удар по затылку бросил Валентина на асфальт, он попытался приподняться, но следующего удара его череп не выдержал. Что-то хрустнуло, перед глазами все завертелось, поплыло, и сознание стремительно ухнуло в бездонную пустоту...

3

– Слушай, Петрович, ну куда ты на меня еще и это навешиваешь? На мне семь дел об изнасиловании висят, из них пять со смертельным исходом. Педофил по городу гуляет. Все сроки вышли, сам же с меня потом стружку снимать будешь. Пусть этим гробокопателем Лызлов занимается. Это же его тема.

– Садись, майор, – хмуро буркнул подполковник.

Васнецов нехотя опустился в кресло, уставился на начальника отделения.

– Тут такое дело, Костя. – Подполковник побарабанил пальцами по столешнице. – Не могу я это дело никому больше доверить. Дело личное... как и у тебя.

– В смысле? – насторожился Васнецов.

– Соседка ко мне вчера пришла. Я ее очень хорошо знаю. Добрейшей души человек. Неделю назад беда у нее случилась. Дочка умерла. Совсем малявка. Еще семи лет не исполнилось. А на следующий день после похорон на могилку к ней пошла...

– Да я в курсе, – поморщился майор, – Лызлов мне вчера в жилетку плакался. Развороченная могила. На первый взгляд вроде бы вандал поработал, ерундовое дело, поправь бугорок, и все, но, учитывая поползшие после той статьи по городу слухи... – Майор махнул рукой и замолчал.

История была неприятная. Пару недель назад потерявшая ребенка из-за врачебной ошибки семья обратилась в суд. Для подтверждения неправильной постановки диагноза потребовалась повторная экспертиза, для чего была проведена эксгумация, но тела в могиле не оказалось. Вот тут-то родители погибшей девочки и вспомнили, что, когда пришли на следующий день после похорон на могилу, заметили, что она была разворочена. Словно в ней кто-то копался, а потом очень небрежно засыпал обратно. Эту историю немедленно раздули в газете, и в милицию посыпались заявления от возмущенных граждан. И, что самое страшное, почти все изложенное в этих заявлениях подтвердилось. За последнюю неделю было выявлено уже шесть пустых могил, а заявления все продолжали сыпаться. Объединяло все эти преступления только одно: все исчезнувшие из могил тела принадлежали девочкам от пяти до восьми лет. Последняя в этом скорбном списке была дочка соседки подполковника.

– Так что, Костя, берешься?

– А маньяком мне когда заниматься?

– Параллельно. Я твои дела о педофиле с делом гробокопателей объединяю.

– С какого бодуна? – опешил Васнецов.

– Есть подозрение, что твой маньяк еще и некрофил до кучи.

– С чего ты взял?

– С того, что вчера обнаружена еще одна разоренная могила. Могила Кати Самойловой.

– Твою мать! – грохнул кулаком по столу майор.

– Знакомая фамилия, не правда ли?

– Третья жертва маньяка. Может, случайность?

– Вот это и проверь.

– Скорее придется проверять, все ли жертвы маньяка спокойно в своих могилках лежат.

– И такой вариант не исключен. – Подполковник открыл ящик стола, извлек из него фотографию шестилетней малышки с огромными белыми бантами на голове и протянул ее майору. – Поверь, Костя, если бы не Юленька, я бы закрыл на это случайное совпадение глаза и ни о чем тебя не просил. Она у меня на глазах выросла. Красавица... в этом платье ее и похоронили. Лызлов парень молодой, опыта нет, а ты лучший следок отделения. Найди этого извращенца. Очень тебя прошу.

– Маньяка мне отдашь? – в упор спросил Васнецов.

- Отдам. Главное, сумей до него добраться. Я прикрою.
- Вот за это спасибо, Петрович. – Майор еще раз внимательно посмотрел на фотографию. – Я возьму?
- Бери, конечно. Теперь тебе этим делом заниматься.
- Можно идти?
- Иди, Костя. Лызлов сейчас по своим осведомителям шныряет, но, как только вернется, я его к тебе со всеми материалами подошлю.
- Добро.

Подполковник проводил взглядом выходящего из кабинета майора. Этот найдет. И некрофила, и маньяка, к которому у него был личный интерес. Землю будет рыть, но найдет. Зверски изнасилованная и буквально порезанная на куски племянница Васнецова умерла на операционном столе, не приходя в сознание, а ее мать, двоюродная сестра Константина, с тех пор стала клиенткой психиатрической лечебницы, и шансов на выздоровление, по признанию врачей, было мало. По идее подполковник обязан был сразу отстранить Васнецова от дела о маньяке, так как он являлся заинтересованным лицом, но старый друг очень просил, и Петрович сдался. Фамилии не совпадают, степень родства не совсем прямая, а если что, майор все на себя возьмет. Дескать, не знало родное начальство о родственных связях следователя с пострадавшей, и все дела.

Сознание медленно, но верно возвращалось в Валентину.

- Может, «скорую» вызвать? По-моему, я ему череп проломил.
- Вот когда сдохнет, тогда и вызовем. Черт! На месте надо было кончать. Какого хрена ты его прикладом, Михаил?
- Да-а-а...
- Вот тебе и да. Девчонка-то удрала. Жертвы насилия нет. Максимум, что ему теперь впаяют, незаконное ношение оружия и сопротивление милиции при задержании. Отсидит, выйдет и опять за свое возьмется.

Валентин зашевелился.

– Живучая тварь!

Валентин буквально физически чувствовал, как сломанные кости черепной коробки на затылке становятся на свои места и начинают срастаться. Лишней энергии от зомби он получил прорву. Интересно, сколько народу эта нелюдь уже угрохала, раз даже после такого оттока энергии сумела удрать?

- Может, все-таки «скорую», Вить?
- А может, пусть все-таки сдохнет? – зло прошипел в ответ невидимый собеседник Михаила.

Валентин слегка приоткрыл глаза и сквозь щелки век просканировал пространство вокруг себя. Судя по всему, его бросили на лавку в обезьяннике, не забыв заковать руки в наручники. Около решетки стояли два милиционера и с откровенной ненавистью, с долей презрительной брезгливости рассматривали его.

- По-моему, он пришел в себя.
- Жаль. Лучше бы сдох! – зло сказал Виктор и, заметив кого-то в глубине коридора, поспешил вместе с Михаилом к нему, исчезнув из поля зрения Валентина.
- Товарищ майор, похоже, мы вашего педофила взяли.
- Что?! Где взяли?
- Около парка на Гагарина. Он от самого метро гнался за девчонкой с пистолетом. Свидетелей куча. Ребята сейчас данные с камер видеонаблюдения подвезут. Их там, около метро, целых три штуки стоит, а еще на входе банка и супермаркета, мимо которых этот псих пробегал. Так что не отвертится. Думаю, что это ваш маньяк.

– Ели бы ты знал, Витя, какой подарок мне сделал! Что при нем было?
– Удостоверение лейтенанта ФСБ и документы на табельное оружие, из которого он палил.

– Черт! В ФСБ доложили?

– Чего ради? Явная же липа. Да вы сами посмотрите, натуральная туфта!

Эти слова Валентина напрягли. При задержании сотрудника ФСБ органы милиции обязаны были немедленно доложить об этом в соответствующие структуры по месту службы задержанного лица, на что он, собственно, и рассчитывал. Но с какого бодуна его документы недействительны?

– Действительно туфта. – До Валентина донесся звук рвущейся бумаги.

– Товарищ майор, зачем вы это?

– В каком виде документы нашли, в таком они и оказались. Понял?

– Так точно.

– При задержании сопротивлялся?

– Еще как. Спортсмен, наверное. Раскидал наших, как котят. Если б Миша его сзади прикладом не благословил, пока он по девчонке стрелял...

– Так он еще и стрелял! Где он?

– В обезьяннике. В наручниках. Крепкий парень. Вроде очухиваться начинает. Мы думали, Сема ему череп проломил, а он...

– Тащите его в мой кабинет. Как только данные с камер видеонаблюдения доставят, несите их туда же! И быстро.

– Понял. Будем брать тепленьким. О! Николай идет. Коля, данные снял?

Мимо решетки обезьянника прошел молоденький лейтенант, на ходу обдав ледяным взглядом Валентина, и скрылся в коридоре.

– Все здесь, на флешке.

– Молодцы. Оперативно работаете, ребята. Тащите его ко мне.

– Нам поучаствовать можно?

– Нет! Это мое дело. У меня с этой сволочью серьезный разговор намечается.

Как будет проводиться разговор, Валентин понял сразу.

– Шустрые здесь ребята работают, – пробормотал арестант и заставил себя сесть.

Голова сразу закружилась, но ненадолго. Силы быстро возвращались. Так, прикинул юноша, майор, похоже, стесняться не собирается, несмотря на возможные трения с ФСБ. Позвонить мне отсюда, конечно, не дадут, руки закованы, но зато ноги свободны... ладно, как говорится, будем посмотреть.

– О! Уже сидит.

– А ты боялся.

В обезьянник вошли Виктор и Михаил.

– Вообще-то в таких случаях положено «скорую помощь» вызывать, – спокойно сказал Валентин.

– Сейчас с майором поговоришь, и она тебе больше не понадобится.

– Милые у вас здесь порядки, – улыбнулся юноша.

– Встать!

– А стоит ли стараться, раз вы меня уже похоронили? Несите.

– Да без проблем.

Валентин позволил отволочь себя в кабинет майора и посадить на стул у стены напротив письменного стола, за которым сидел Васнецов.

– Вы свободны, ребята, – кивком поблагодарил Виктора и Михаила майор, поднялся, запер за ними дверь, после чего извлек из стенного шкафа резиновую дубинку и начал деловито обматывать ее тряпкой.

– Какие заботливые у нас органы, – ехидно сказал Валентин. – Еще пару моточков сделайте, чтоб помягче было.

– Сейчас ты у меня иначе запоешь, мразь, – посулил Васнецов.

– Не запою. Вокальные данные хреновые. Мама говорила, что на моих ушах в детстве после медведей еще и стадо слонов потопталось. Так что увольте.

– Еще как уволю. Все, сука, подпишешь.

– А вот на это не рассчитывай, майор. Я своей грудью на ваши амбразуры кидаться не буду. Хочешь на меня все висяки по педикам повесить? Перебьешься. А грохнуть меня здесь не получится.

– Ты в этом уверен?

– На все сто. – Валентин окончательно пришел в себя и активизировал разрыв-траву,вшитую в лацкан его костюма. Наручники тихо звякнули, упав на пол. – Ну что, майор, поговорим?

Рука изменившегося в лице Васнецова невольно потянулась к кобуре.

– Не вздумай! – Окрик Валентина прозвучал как удар хлыста. – Иначе мне придется тебя убить.

«А если ты меня убьешь, – мысленно добавил юноша, – то Некрон все здесь разнесет, и хрен кто его остановит. Никто живым не уйдет».

Майор, не сводя глаз с Валентина, медленно извлек пистолет из кобуры. Юноша напряжился, готовясь к прыжку, но дуло пистолета не повернулось в его сторону. Васнецов положил его на стол перед собой.

– Тебе все равно не отвертеться, парень. Слишком много на тебе невинных душ. Ну что, по всем эпизодам колоться будешь или только по последнему делу?

– Знаешь, майор, я тебя понимаю. И ребят твоих тоже. Сам педофилов не люблю. Скажу больше: очень жалею, что на смертную казнь мораторий наложили. Сейчас бы поставить к стенке всех воров в законе, разграбивших страну олигархов, маньяков, педиков, черных ризлторов и прочую мразь, да одной очередью всех разом под корень! Нормальным людям сразу бы дышать легче стало.

– Ишь ты! А сам у этой стенки оказаться не боишься?

– Нет.

– Надо же, – усмехнулся Васнецов.

Уверенность, с которой держал себя задержанный, произвела на него впечатление. Майор покосился на лежащие на полу наручники. Стараясь не упускать из вида юношу, Васнецов включил компьютер, на ощупь вставил флешку в разъем системного блока, перекачал изображение на экран и открыл первый файл. Как назло, это были кадры с камеры видеонаблюдения гипермаркета, расположенного рядом с парком. Она запечатлела дикий прыжок девчонки через забор и молниеносную схватку Валентина с нарядом милиции. Вот он вскинул пистолет и начал из него палить...

– Все, парень, ты попал по полной. – Майор щелкал мышкой, просматривая данные камер, не забывая наблюдать за Валентином. – А ты, однако, спринтер. Девчонку-то как напугал. Ишь почесала...

– А ты много видел детей, способных развить такую скорость? – подкинул пищу для размышления Валентин.

– Что ты хочешь этим сказать? – нахмурился Васнецов.

– То, что вы вмешались в операцию ФСБ.

– Твои липовые корочки тебе не помогут.

Тут лицо майора изменилось. Он дошел до кадров, которые по идее надо было просмотреть с самого начала. Камера видеонаблюдения была расположена так, что все выходящие из подземки были как на ладони. Майор остановил кадр. Взлетевшая на парпет лестницы дев-

чонка на мгновение затормозила перед очередным прыжком, а потому уже не казалась размытой тенью. Васнецов вытащил из кармана фотографию. Это была она, Юлия. В том же белом платье, в котором ее похоронили.

– Что за хренотень! – Мысли в голове майора понеслись галопом, и все они были одна дурней другой. – Это...

Прервал ошарашенного Васнецова нетерпеливый стук в дверь.

– Откройте, ФСБ.

Валентин сразу узнал голос Станислава. Сердитый и очень недовольный голос. Рука полностью дезориентированного майора опять потянулась к пистолету, но Валентин оказался шустрее. Только что он спокойно сидел на стуле метрах в пяти от Васнецова, и вот он уже нависает над столом с пистолетом майора в руках.

– Я бы на твоём месте не трогал волюну, майор, – укоризненно покачал головой юноша. – Зачем тебе лишние проблемы?

Очередной удар заставил дверь содрогнуться. Судя по всему, Стас услышал про волюну, и ему это очень не понравилось.

– Станислав Николаевич, не ломайте замок, – попросил Валентин, впуская в кабинет брата Дашки, который пришел выручать свояка при полном параде, в генеральской форме, и злого как черт Некрона, щеголявшего в новенькой форме с полковничьими погонами. – За счет управления ведь отремонтировать придется.

– Шутить изволишь? – сердито буркнул Станислав, входя внутрь, покосился на пистолет в руке Валентина, валяющиеся на полу наручники, усмехнулся: – Кажется, я вовремя. Вам повезло, майор.

– Повезло? – побагровел Васнецов.

– Повезло. Лейтенант Святых проявил несвойственную ему в данной ситуации сдержанность, и вы еще живы. Генерал-майор Кончаловский, – представился Стас. – С кем имею честь?

– Майор Васнецов, – встал из-за стола хозяин кабинета.

– Почему не открыли дверь по первому требованию и почему допрос проводится в закрытом помещении? – Взгляд Стаса упал на обмотанную тряпками дубинку. – Впрочем, можете не объяснять. Все ясно.

– Станислав Николаевич, – Валентин запер дверь за Некроном, – вы на него сильно не наезжайте. Меня его ребята в рамках нашего дела прихватили. За маньяка-педофила приняли, а дальше, понимаете... я бы и сам, попадись мне такой урод, не стал сдерживаться.

– Да подожди ты, не вертись! – Некрон, как заботливая нянька, ощупывал юношу со всех сторон.

– Осторожно! – дернулся Валентин.

Рана на голове до конца еще не зажила.

– Да они же ему черепушку проломили! – рассвирепел вампир.

– А я бы на их месте вообще убил, – осадил Некрона парень.

Майор кинул благодарный взгляд на юношу и поспешил затолкать обмотанную тряпками дубину в шкаф.

– Товарищ генерал, надо изъять все данные по нашему делу из ведомства УВД, – кивнул на компьютер Валентин.

Стас подошел к столу. Майор посторонился, уступая ему свое место. Брат Дашки сел в кресло, взялся за мышку и начал листать файлы.

– Да-а-а... наворочал ты дел, Валентин, – недовольно пробурчал он, любясь на художества своего подопечного. Добила начальника филиала лихая схватка около парка, закончившаяся азартной пальбой. – Безобразная работа. Как ты умудрился упустить из виду этого сержанта? Он же находился сзади!

– У меня глаз на затылке нет.

– Если не хочешь, чтобы на твоём затылке появилась дырка, отращивай на нём глаза! Ну и как ты вляпался в это дерьмо?

– Товарищ генерал, я просто захотел прокатиться до работы на метро. Вы ж сами меня из отпуска вызвали.

– А на машине добраться было нельзя?

– Нельзя. Бензин кончился. А Жила денежки зажил. Строго на метро туда и обратно выделил.

Некрон тихонько захихикал. Стас покосился на него, удрученно вздохнул.

– Тебя одного нельзя оставлять. Прямо хоть обратно Дашку из командировки отзывать.

– А я разве против?

– Да он и с Дарьей Николаевной умудрялся в истории влипнуть, – хмыкнул Некрон.

– Что скажешь? – кивнул на экран монитора Станислав.

Некрон обогнул стол и тоже начал любоваться на художества Валентина.

– Шустрая малявка. Да... точно. Это зомби высшего порядка, – уверенно сказал вампир. – Создан хорошим профессионалом.

– Очень хорошим, – подтвердил юноша. – На него у меня ни один амулет не сработал.

– Вот даже как? – вскинул брови Станислав.

Тут Валентин сообразил, что они слишком вольно ведут беседы при посторонних, и покопился на майора. Тот стоял неподвижно, тупо глядя на противоположную стенку кабинета.

– Я его отключил, – перехватив взгляд юноши, успокоил своего крестника Некрон.

– Ну и напрасно. Он, когда эту девчонку увидел, аж подпрыгнул.

– Неудивительно. – Стас поднял со стола фотографию Юлии. – Кажется, он её знал.

– Или она проходила у него по какому-нибудь делу, – предположил Валентин.

Стас пожевал губами, извлек из кармана телефон, набрал номер.

– Группу зачистки в пятое отделение милиции... Да, это связано с агентом Херувимом. Здесь есть для вас работа. Руководство я беру на себя. Ваша задача поработать над памятью свидетелей и подчистить все бумажные и электронные следы пребывания Херувима в обезьяннике, а также записи камер видеонаблюдения.

4

– Некрон, у него голова хорошо заросла?

– Нормально, Папа.

– Тогда отойди, я его сейчас бить буду.

– Бей, но пока только морально и желательно не по голове. Это у него самое больное место. – Некрон отошел от Валентина, пристроился в уголочке на кресле, извлек алмазную пилочку, размером с приличный напильник, и начал подтачивать свои коготки.

Оказавшись в родных стенах, Стас, как и положено каждому хорошему начальнику, приступил к публичной порке нерадивого подчиненного. В связи с тем, что почти все третье крыло официально числилось в отпуске, в роли публики выступал Некрон.

– Табельное оружие вижу, а где удостоверение? – грозно спросил Стас, глядя на изъятые в милиции материалы по делу и личные вещи Валентина, разложенные на столе.

– Думаю, удостоверение придется списать по графе «боевые потери», – задумчиво посмотрел в потолок Валентин.

– В смысле?

– В смысле зомби его схавал.

– Ты что городишь, лейтенант? – зарычал Стас, чуя, что его шепутной родственник опять начинает фиглярничать.

– Папа, все как на духу говорю! – клятвенно прижал к груди руки Валентин. – Я, когда почуял мертвяка, решил, как положено, по всей форме ему представиться, удостоверение вынимаю, а мертвяк его цап! И сжевал в пять секунд, даже не подавился, сволочь. Думаю, надо наши документы перед делом в церкви освящать. Ну я за пистолет...

– А если я скажу, что зомби уже поймали и исследовали его желудок на наличие остатков удостоверения? – заинтересовался Некрон.

– Значит, зомби успел в кустики присесть, прежде чем вы его поймали, – молниеносно сориентировался юноша.

– А если не успел присесть? – продолжал допытываться вампир. – Что тогда?

– Значит, сам я его в беспамятстве сжевал, чтоб не досталось врагам народа.

– В беспамятстве?

– Ага. Знаешь, как меня по затылку звезданули? Черепушка вдребезги, но я, как и положено бойцу невидимого фронта, уже умирая, героически сожрал все компрометирующие родную контору документы и только после этого взялся за пистолет!

Валентин уже знал, что камеры видеонаблюдения были только на улице, и первый момент его контакта с зомби на лестнице в подземке зафиксирован не был, а потому спокойно давал волю своей фантазии.

– Господи, за какого придурка моя сестра замуж вышла, – простонал Стас.

– Сочувствую, но ничем помочь не могу, – хихикнул из своего угла Некрон. – Но, если честно, они идеальная пара. Великолепно дополняют друг друга и оба безбашенные. И с ними так интересно. Больше всего мне нравится процедура разноса, которую ты периодически устраиваешь моему крестнику. Такой цирк. Да, Стас, ты особо не старайся. Я же вижу, не сдаст он майора. Лучше удостоверение новое ему нарисуй.

– Новое удостоверение... – хмыкнул Стас. – Кстати, а почему ты его защищаешь, Валентин? Майор нарушил столько статей закона, что, считай, в милиции уже не работает. Он же тебя живым из отделения выпускать не собирался.

– Я бы на его месте тоже такую мразь не выпустил, – честно признался юноша. – Если б был уверен, что передо мной тварь, на руках которой детская кровь.

– А он был уверен?

– На все сто. С трудом удалось его переубедить.
– Странно. И ведь последствий не побоялся.
– Мне кажется, у него к педофилам личные счеты. Скорее всего, кто-то из родственников или очень хороших друзей пострадал.

– Проверим.

Стас отбарабанил на компьютере пару запросов.

– Родни у майора среди жертв маньяка вроде нет.

– Тем более странно, что он так себя повел, – подал голос Некрон.

– А мне странно, почему мои корочки липовые оказались, – невольно проговорился Валентин.

– Да, меня этот вопрос тоже заинтересовал, – сказал Стас, извлекая из пакета порванное майором удостоверение. – Кстати, твое утверждение, что удостоверение кто-то жевал, недалеко от истины. И как ты это можешь объяснить?

Валентин взял покоробленные, словно их действительно кто-то жевал, обильно смачивая слюной, обрывки удостоверения. Чернила на них так расплылись, что даже фамилию разобрать было невозможно. Юноша невольно взялся за отворот своего костюма, где это удостоверение раньше хранилось, и память услужливо подсказала, что с костюмом еще с утра было что-то не так. Но что? Блин! Да он же пах как-то иначе и был отутюжен!

– Ну Жила! Ну удружил домовитый наш.

– А что Жила? – насторожился Стас.

– Костюм вместе с удостоверением постирал, пока я дрых. Хорошо хоть амулеты стиральный порошок не берет.

Некрон захихикал еще радостнее. Вампир откровенно развлекался. А вот начальник опять начал закипать.

– Технический отдел, срочно доставьте мне Жилу, – буркнул он, нажав на кнопку селектора.

– Есть! – откликнулся дежурный.

Через пару секунд в кабинете появился черный вихрь принудительного портала, из которого сначала повалил пар, а затем высунулась косматая голова домового, облепленная мокрыми березовыми листьями. Жила потряс головой, стряхивая их на паркетный пол.

– Чё надо? – недовольно спросил он Стаса.

– Ты как со старшим по званию разговариваешь? – возмутился генерал-майор.

– С кем? – презрительно фыркнул Жила.

– С начальником филиала, – отчеканил Стас.

– Мне всякие там начальники не указ, – обрадовал домового Станислава, – я только хозяину подчиняюсь. Так что пошел на фиг, у меня делов тут до хрена.

Мокрая голова домового исчезла, и портал захлопнулся.

– Охренеть... – пробормотал ошеломленный Стас.

– У вас с Жилой охренительно богатый лексикон, – похвалил шефа Валентин. – Надо будет взять на вооружение пару идиом.

– Ну Эльгард! Я тебе это припомню, – грохнул кулаком по столу Станислав.

– А при чем здесь Эльгард? – поинтересовался Валентин.

Эльгард, еще совсем молодой, по меркам своего народа, эльф (ему исполнилось всего 353 года по земному летоисчислению), был генеральным инспектором полицейского управления шестого сектора измерений, в состав которого входила Земля, а потому все филиалы «Ангелов Миллениума» на планете находились у него в непосредственном подчинении.

– Это он Папе Жилу подсунил, – пояснил Валентину вампир, – а Эльгарду Жилу порекомендовал я. Хотя, мне кажется, он с ним и до меня был знаком.

– Значит, я тебя за этого домовенка должен благодарить? – набычился Кончаловский.

– Этого, как ты говоришь, домовенка еще мой прадед знал, – усмехнулся Некрон.

– Это не дает ему права хамить мне! – рявкнул Стас. – В конце концов, это я отдал ему приказ заняться хозяйством Валентина. Все, испытательного срока он не выдержал!

– Судя по тому, как он тебя послал, уже выдержал.

– Не понял.

– Чего тут непонятного? – Некрон повернулся к юноше. – Крестник, ты хотя бы один раз себя хозяином Жилы называл?

– Было дело, – кивнул Валентин. – Этот вредина меня достал, и я приказал ему слушаться своего хозяина.

– Что и требовалось доказать. С этого момента твой шеф, который, видать, давно не освежал в памяти инструкции о найме домовых, стал для него никто. – Некрон полюбовался подточенными коготками. – Он теперь только твои приказы обязан исполнять. Правда, не все.

– Это я уже заметил.

– Тьфу! – душевно сплюнул Стас.

Валентин кусал губы, с трудом сдерживая смех. Главным лингвистом и специалистом по контактам у них была Дарья. Ее умная головка вмещала в себя прорву информации, которой ее брат не стеснялся пользоваться. И вот, стоило ей отправиться в командировку, как шеф начал делать ляпы. Валентин был уверен: будь Дашка на месте, просветила бы своего братишку о нюансах найма на работу домовых. Однако Стас быстро нашел выход из создавшегося положения.

– Технический отдел, – опять нажал он на кнопку селектора, – будьте добры еще раз Жилу на доклад. Только на этот раз поэнергичней вызывайте.

И опять в кабинете начальника закружился вихрь портала.

– Нет, ну вы совсем оборзели, – пропыхтел домовый, отбиваясь мочалкой от вытягивающего его наружу вихря.

– Агент Херувим, прикажите своему домовому прекратить дурью маяться и присоединиться к нам.

– Заходи, Жила.

Домовой тяжело вздохнул и шагнул в кабинет, волоча за собой шайку с остатками мыльной воды. Портал за его спиной захлопнулся.

– Это мог бы оставить и там, – хмуро буркнул Стас, покосившись на шайку, – ну да ладно. Агент Херувим, прикажи ему отвечать на мои вопросы.

Домовой жалобно посмотрел на Валентина.

– Ничего не поделаешь, – грустно вздохнул юноша. – Я твой начальник, а он мой начальник, так что отвечай.

– Ты сегодня ночью костюм хозяина стирал? – спросил домового Стас.

– Стирал. У него на левой штанине пятнышко такое маленькое было, и я...

– А прежде чем в стиральную машинку кинуть, карманы проверял?

– Не успел... – втянул голову в плечи домовый.

– Почему не успел?

– Потому что не успел, – пролепетал Жила, прикрывая глаза мокрыми ушами.

Валентин догадался, что помешало домовому проверить карманы, и прикусил губы, чтобы не заржать.

От внимательного взгляда Стаса это не укрылось.

– Что-то вы темните тут, ребята. Жила, доложи подробно обо всем, что происходило во вверенном тебе объекте с того момента, как ты заступил на дежурство.

– Да ничего особенного не происходило, – пожал плечами домовый. – Убираться я сразу стал. Хозяин там такую грязь развел...

– Чего? – возмутился юноша.

– Прекратить разборки в моем кабинете! – прикрикнул на них Стас. – Продолжай, Жила. Что в это время делал хозяин?

– Подозрительно возился в своей спальне на втором этаже, поминая недобрыми словами какую-то редиску, разлучившую его с женой, – начал сдавать хозяина Жила. – Возился долго. Видно, не хватало женской ласки.

– Что он еще делал? – хмыкнул Станислав, которому последние слова очень понравились.

– Еще считал баранов до тех пор, пока ему не позвонили.

– Стоп, кто звонил? – насторожился начальник филиала.

– Не могу знать. Знаю только, что хозяин кому-то обещал проставиться. Затем хозяин вышел на кухню, выдул бутылку пива, закусил колбасой, а потом вернулся в спальню и лег спать.

– Папа, ты мне что, домашнего шпиона подсунул?! – возмутился Валентин. – Немедленно забирай назад!

– Кто звонил? – жестко спросил юношу генерал, не давая сбить себя с темы.

– Друзья.

– Какие друзья?

– Хорошие друзья.

– Настолько хорошие, что наши службы его не отследили?

– Ты же сам приказал после двенадцати наблюдение снять, – напомнил Некрон.

– Да если бы и не снял, все равно бы не отследили, – буркнул Валентин.

– Инквизиция, – сообразил Стас. – Почему сразу не доложил?

– Вот, докладываю.

– Где проставляться будешь?

– Сегодня вечером в «Незабудке», – с тяжелым вздохом признался юноша. – Но мы договорились, что разговор тет-а-тет будет. А я слово привык держать.

– Это хорошее качество. Ладно, об этом мы с тобой потом потолкуем.

– Почему потом?

– Потому что я еще с Жилой не закончил. Печенками чую, что он что-то не договаривает.

– С чего ты взял? – поинтересовался Некрон.

– Слишком подозрительно он глазки ушами закрывает. Валентин, прикажи ему рассказывать все как на духу, ничего не скрывая. Без лишней воды. Четко и конкретно. Как в армии.

Домовой покосился на Валентина.

– Колись, – махнул рукой юноша, и Жила начал колотиться.

– Заступил на дежурство ровно в полночь, – по-военному вытянулся домовой. – Хозяин в это время ворочался в своей кровати наверху и поминал начальство нехорошими словами, наплевав на субординацию. Так как за время отсутствия хозяйки, с которой я еще не имел чести познакомиться, хозяин успел изрядно в доме насвинячить, приступил к стирке и уборке. Как раз хотел начать исследовать костюм хозяина, но в этот момент в дом зашли гости, и я второпях запихнул костюм хозяина в стиральную машину, не проверив карманы.

– Стоп! Какие гости? – остановил домового Стас.

– Друзья хозяина.

– С чего ты взял, что они друзья? – прищурился генерал. – Гости представились?

– Нет, но магия домовых позволяет четко определять, кто вошел в дом: друзья хозяина или враги. Это были друзья, а потому, согласно пункту пятнадцать параграфа тридцать два свода законов о должностных обязанностях домовых, я не имел права не впустить их в дом. Они сказали, что являются друзьями и охранниками моего хозяина, велели его не тревожить и приказали доставить им выпивку с закуской в сауну.

– Догадываюсь, что это за друзья, – тяжело вздохнул Стас, наполняя из графина стакан. – Вот охламоны. И сразу нажираться.

– Ты сам дал им отбой, – хмыкнул Некрон. – С двадцати четырех ноль-ноль они стали уже формально в отпуске. Так что имели полное право оттянуться по полной.

– Это да, – вынужден был согласиться Стас. – Что было дальше?

– Дальше они пошли на нулевой этаж вместе со своими бабами.

– Ах, еще и с бабами, – покачал головой Станислав, прикладываясь к стакану.

– Ага, – расплылся домовой. – Такие симпатичные суккубочки!

Вода фонтаном брызнула из горла поперхнувшегося Стаса.

– Да они совсем опупели, – откашлявшись, просипел начальник. – Ну все, Тор, теперь-то я тебя точно вида на жительство лишу.

– А при чем здесь Тор? – кинулся защищать друга Валентин.

– А кто еще мог вызвать демонов высшего порядка так, чтобы их появление не заметила наша служба? – усмехнулся Некрон. Вампир поднялся. – Ладно, Стас, не горячись. Ты пока тут моего подопечного воспитывай, а я там с этими обормотами разберусь. Они в каком состоянии? – повернулся он к домовому.

– Попролам, – лаконично ответил Жила.

– Сейчас я из них четвертушки сделаю.

Некрон выудил из кармана черный шарик одноразового портала, тихонько прошептал над ним пару слов, задавая координаты, и кинул его на пол.

– Пошли, Жила, разбираться с этими архаровцами. Сейчас мы наведем там демократический порядок.

Вампир с домовым шагнули в черный вихрь, и оттуда до Валентина донесся радостный визг резвящихся суккубочек.

– Девочки, лафа!

– Жила с собой группу поддержки привел!

Портал за их спинами захлопнулся. Валентин со Станиславом переглянулись.

– А ты уверен, что он там порядок будет наводить? – задумчиво спросил Валентин.

– Скорее присоединится к общей пьянке, – честно признался Стас, – но пока там домовый, твоему дому ничего не грозит.

Однако уверенности в голосе начальника Валентин почему-то не почувствовал.

– Так, может, мне это... домой смотаться? – забеспокоился юноша.

– Нет. У тебя сегодня и без этого куча дел нарисовалась. Во-первых, – Стас выудил из кармана флешку и кинул ее на стол, – ознакомишься вот с этим. Здесь копии всех материалов дел о гробокопателях и маньяке. Все, что ОВД Гагаринского района за это время нарыло. Эти дела почему-то решили объединить. Ты первый в эту кашу влез, тебе ее и расхлебывать. Завтра с утра и начнешь. А теперь выкладывай, о чем говорил с инквизитором. Во всех подробностях, ничего не упуская. Вечером у тебя с ним встреча. Надо успеть как следует подготовиться.

– Папа! Я Игорьку обещал...

– Да не тронет его никто, – отмахнулся Станислав. – Тебя на всякий случай слегка прикроем, и все. Он тебе в деле Стефано помог, мы это помним и ценим. А вот с Аненербе он нам сильно подгадил, чтоб его приподняло и прихлопнуло!

– Как подгадил? – заинтересовался Валентин.

– Операцию нам сорвал, – тяжело вздохнул начальник филиала. – Мы совместно с Вашингтонским филиалом конторы полгода ее готовили, всех разом должны были взять, а взяли кучу трупов. опередили нас инквизиторы. На полчаса опередили и из-под носа ушли. Так что, с одной стороны, зачистка полная, с другой стороны, результатов ноль. А я так хотел с ними плотно пообщаться!

– Крот? – осторожно спросил юноша.

– Крот, – кивнул Стас. – И вот что, дружок. Будешь с Игорем говорить, предложи ему вариант более тесного сотрудничества. Я хочу с ним лично побеседовать. Без посредников. Безопасность во время переговоров гарантирую.

– Я попробую, – пожал плечами Валентин, – но ничего не обещаю.

– Почему?

– Потому что Игорек – товарищ непредсказуемый.

Разумеется, причина была другая, но Валентин озвучивать ее не стал. Смысла не было. Стас все равно к его словам не прислушается и сделает все по-своему.

5

Столик в «Незабудке» для Валентина как хозяина этого заведения всегда был зарезервирован, а потому как только юноша появился на пороге, к нему тут же подскочил метрдотель.

– Давненько вы нас не навещали, Валентин Сергеевич.

– Да недосуг все. А как здесь идут дела?

– Уже намного лучше. Как только поставили дополнительные кондиционеры, народ опять повалил. А сегодня, можно сказать, вообще полный аншлаги.

– Да, жара достала, – хмыкнул Валентин, окидывая взглядом полный зал.

Папа остался верен себе. Как минимум треть всех присутствующих в зале были знакомы Херувиму. Вот Славик из пятого крыла вешает лапшу на уши девчонке из группы технической поддержки, неподалеку, через столик, чревовещатель Сема, экстрасенс второго крыла, вертит в руке полупустую рюмку, словно раздумывает: пить или не пить? О! Еще одна знакомая физиономия мелькнула. Вот только усы на ней лишние. Ага... дядя Ваня с группой поддержки здесь. Ну как же без него!

Этого оперативника ФСБ, обычно несущего вахту на вертушке их конторы, частенько привлекали к операциям прикрытия, но за каким чертом сейчас-то она нужна? Нда-с, все условия для работы. На этот раз брат Дашки явно перестарался. Сам же ведь признался, что не видит со стороны Игоря угрозы.

Валентину вдруг стало все до такой степени фиолетово, что, сев за столик, он ошарашил Любашу, разбитную официантку, уже больше полугода строившую ему глазки, нестандартным заказом.

– Графин «смирновки» и огурец.

– А это... – растерянно посмотрела девушка на «Яблочный твист».

Любаша прекрасно знала его вкусы, и как только Валентин появлялся в ресторане, тут же ставила на поднос любимый безалкогольный коктейль шефа и на всех парах неслась к его столику.

– Эх, гулять так гулять! – бесшабашно махнул рукой Валентин. – Оставляй и это. Будет чем догнать.

Девчонка прыснула, выставила на стол коктейль и унеслась выполнять заказ. Много времени ей на это не потребовалось. Валентин наполнил стопку, но пить не стал. Ему вдруг показалось подозрительным молчание его собственного телефона. Чтоб Игорь, который наверняка уже просек ситуацию, да не обматерил его за подставу? Не может такого быть! Валентин извлек из кармана мобильник, нажал кнопку, полюбовался на темный экран и понял, что телефон отключен. Странно. Юноша включил мобильник, и на него тут же посыпались эсмэски.

– Охренеть!

Это были сообщения из Ювираструм-банка о состоянии его лицевого счета, который стремительно уменьшался с каждой новой эсмэской.

– Ну Жила! Дай только до тебя добраться. Убью!

Возникло желание сорваться с места и немедленно рвануть на расправу с вредным домовым, но оживший телефон издал трель, и ему пришлось отвечать на вызов. Так как номер изначально не определился, он сразу понял, кто ему звонит.

– Ай-йй-йй! Как нехорошо, – с ходу начал наезжать Валентин. – Опаздывать, между прочим, – признак плохого тона. Я уже две минуты тебя жду. Запомни, Игорек: точность – вежливость королей. Чувствую, в твоих жилах голубой кровью и не пахнет.

– Ай-йй-йй, – в том ему ответил инквизитор, – как нехорошо. Подставлять друзей – такая, должен тебе сказать, подлянка!

– Это не я тебя подставил, – удрученно вздохнул юноша и с расстройства выдул стопку.

– Знаю, – рассмеялся Игорь. – Ладно, Херувим, не парься. Лучше выпей еще за мое здоровье. Я так понял: у вас там общая вечеруха?

– Почти что.

– Значит, тебе сейчас и без меня хорошо. Привет Папе. Кстати, намекни ему, что таким методом он крота не вычислит.

– Тьфу! – До Валентина только теперь дошел смысл действий Стаса.

– Ну бывай. – Инквизитор рассмеялся еще радостней, и в трубке зазвучали гудки отбоя.

– Н-да-с... а я все-таки тупой.

Валентин налил себе еще одну стопку, выпил и задумался. Скорее всего, брат Дашки дал своим людям задание в самый последний момент, чтоб информация о негласной охране Херувима далеко не распространилась, и ждал реакции инквизитора. Если явится, значит, крота в этой группе нет, если не явится...

Юноша набрал номер Стаса.

– Папа, Игорь сказал...

– Уже знаю, – оборвал его начальник. – Можешь ехать домой. Дядя Ваня тебя подвезет.

– Да я сам...

– После двух рюмок? Только попробуй сесть за руль. Уволю!

– Никакой жизни, – сердито пробурчал юноша, отключая телефон. – Ни половой, ни общественной. Ну раз за руль все равно нельзя, то какого хрена? Дашки нет, мое крыло второй день бухает, а я чем хуже?

Валентин наполнил третью стопку, выпил, похрустел огурчиком и начал догоняться безалкогольным коктейлем, косясь на графин...

– Начальство в принципе критиковать – вредно для здоровья, но, дядя Ваня, согласись, наш шеф – такая редиска!

Графин «смирновки» Валентин все-таки добил, прежде чем позволил себя увести в бронированное такси, за руль которого сел дядя Ваня. Тот не очень подходил на роль преданного друга, которому можно поплакаться в жилетку, но захмелевшему лейтенанту все было по барабану. День с самого утра пошел наперекосяк и, судя по тому, что над их машиной, уже покинувшей пределы Рамодановска, периодически пролетали вертолеты, собирался точно так же бездарно закончиться.

Дядя Ваня слушал излияния Валентина вполуха, тревожно поглядывая на небо.

– Папа, – приложил он палец к уху, не забывая крутить баранку, – тут что-то не так. За десять минут третий вертолет уже в сторону Румянцева пролетел и два вылетело оттуда.

– Третий вертолет там тоже долго не задержится. Пусть тебя это не напрягает. Все в порядке. – В голосе начальника сквозила легкая усмешка, и слышал ее не только водитель, но и пассажир, который, хоть и был слегка под хмельком, вампирью остроту слуха еще не потерял.

– Я же говорил: наш шеф – редиска, – дыхнул он на дядю Ваню свежачком. – А вдруг там на меня, родного, покушение готовится?

– Вооруженными до зубов спецназовцами? – усмехнулся дядя Ваня.

Над мчащейся по трассе машиной пролетел третий вертолет, возвращающийся из поселка.

– Точно! До зубов! И у каждого по ядерной бомбе в кармане.

– Пожалуй, стоит тебя до постельки довести, – озаботился дядя Ваня.

Уже на подъезде к поселку ему пришлось притормозить, чтобы пропустить кавалькаду автобусов, битком набитых чем-то очень довольными гастарбайтерами, радостно гомонящими на своем тарабарском языке.

Увидев сквозь стекло машины Валентина, охранники на входе дали отмашку, и дядя Ваня въехал в элитный поселок Румянцево, где проживали сильные мира и Валентин Серге-

евич Святых. Последний, как уже говорилось, попал сюда по чистому недоразумению. Этим недоразумением был Некрон.

– Папа, здесь что-то не так, – опять насторожился дядя Ваня, подъезжая к дому Валентина. Около распахнутых настежь ворот, ведущих во внутренний двор, стояли два квадратных организма довольно характерной наружности с автоматами наперевес. – На территории посторонние!

– А это уже не наши проблемы, – хмыкнул Стас. – Пусть с ними хозяин фазенды разбирается. Запускай его туда и уезжай. Нечего тебе там свою физиономию светить.

– Есть. – Дядя Ваня повернулся к юноше: – Валентин, извини, но мне приказали бросить тебя на произвол судьбы и сваливать отсюда. Так что выметайся из машины.

– Эх, жисть моя жестянка, – глубокомысленно изрек парень. – «Калаш» дашь? А то я свой дома забыл.

– Папа, он «калаш» просит, – расстроился дядя Ваня. – Может, его все же проводить?

– Перебьется. Выкидывай этого обормота и уезжай.

– Не расстраивайся, дядя Ваня, – успокоил водителя Валентин, вылезая из машины, – Дашка ему за меня страшно отомстит.

– Не сомневаюсь, – усмехнулся дядя Ваня и надавил на педаль газа.

Валентин шагнул было к воротам, но дорогу ему перегородили охранники, переводя автоматы на боевой взвод.

– Куда?

– Вообще-то домой, – достаточно мирно сказал Валентин.

Он еще не решил: сразу обидеться на служивых или отыгаться на них потом, после того как разберется, в чем подвох. Уж больно ехидно Папа на его счет прохаживался, рекомендуя дяде Ване выкинуть из машины своего родственника.

– Петя, Коля! – подошел к охранникам Федор, возглавлявший службу охраны главы городской администрации. – Пропустите его. Это хозяин дома.

Охранники послушно отошли в сторону.

– Федя, что за цирк? – поинтересовался Валентин.

– Мой шеф с твоим дедом скорешился, – хмыкнул Федор. – Петрович его сейчас по своему огороду водит.

– Что?!! С дедом по огороду?!!

Валентин одним прыжком ворвался внутрь фазенды и застыл с отпавшей челюстью при виде открывшейся перед ним картины. Неизменным на его участке остался только двухэтажный особняк, который резко выделялся на фоне типично деревенского пейзажа. Вдоль высокой каменной стены стояли деревянные сараи, внутри которых что-то хрюкало, кудахтало, мекало, блеяло и даже мычало. Неподалеку от сараев появился колодец с воротом, рядом с ним деревянное корыто. Все остальное пространство занял неведомо откуда взявшийся сад, на котором, несмотря на дикую жару этого знойного лета, уже вызревали плоды, ну и конечно же огород. Как же без него! Он занял чуть не половину участка. Грядки плавно огибали искусственный пруд с резвящейся в нем рыбой, ради которого неведомый ландшафтный дизайнер пожертвовал теннисным кортом, вырыв на его месте котлован. Добила Валентина огромная куча навоза возле одного из сараев и бойкий дедок с клюкой в руке и орденскими планками на груди, что-то азартно втолковывающий местному бомонду. Он собрал вокруг себя весь цвет элитного поселка, на палыцах объясняя им, как надо правильно вести натуральное хозяйство.

– И вот чаво вы тут, городские, едите-то, а? Енто ж смотреть тошно! Одни нятраты да концентраты! Ну нет! Мой внучок будет есть все натуральное, на добром навозе возвращенное. И молочко только парное будет пить. Эх, забыл народишко корни-то свои! А мы ить, ежели рассудить, все от сохи пошли!

Местный бомонд вдыхал ароматы свежего навоза, слушал дедка и откровенно тащился.

– Коровки мычат... какая прелесть, – умилился Бартеньев, глава счетной комиссии Рамодановского края.

– Да... душевно по сердцу шоркнуло! – согласился с ним Семен Васильевич, глава строительной компании «Инвестстрой».

Он первый заметил застывшего в ступоре Валентина, отделился от общей толпы и, осторожно переступая через грядки, подошел к юноше.

– Ну у тебя и дед! – ухнул восторженно, здороваясь за руку. – Что ж ты раньше о нем молчал? Боевой старикан. А правда, что он всю войну от Москвы до Берлина прошел?

– А? Ну да... – Валентин озадаченно захлопал глазами, выходя из ступора.

У него действительно был дед, и он действительно прошел всю войну от Москвы до Берлина, но был один нюанс: семь лет назад его похоронили, а через два года вслед за ним ушла и бабушка, оставив юноше в наследство уютную трехкомнатную хрущевку на Краснореченской, 3. Хрущевку, которая до сих пор числилась за ним и была под неусыпным наблюдением спеццов после дела, проходящего в их конторе под именем «Игрушка на удачу».

– Мировой у тебя дед! – К Валентину подошел мэр и тоже пожал ему руку.

– Еще какой, – хмыкнул парень, многообещающе глядя на старика.

Он уже пришел в себя, понял, кто водит экскурсию по его участку, и, самое главное, осознал, в какую дыру ухнула прорва денег с его личного счета. Судя по затратам, домашняя жизнь и стройматериалы доставлялись на участок вертолетами, последний из которых совсем недавно пролетел над бронированным такси их конторы. На обустройство домашнего быта Жила его денег не жалел.

В этот момент один из восторженно внимавших старику предпринимателей, лет пять назад откинувшийся с зоны, достал из портсигара гаванскую сигару, аккуратно срезал кончик выуженной из того же портсигара специальной гильотинкой и начал ее раскуривать.

– Эх, сынок, – укорил его дед. – Живешь на Руси, а такую дрянь куришь! На-кась, попробуй маво самосаду.

Дед достал из кармана кисет, папиросную бумагу, щедро сыпанул на нее крупнорубленого табака, ловко свернул самокрутку и протянул предпринимателю. Тот почтительно принял подношение, щелкнул зажигалкой, сделал затяжку, и глаза его начали вылезать из орбит.

– Слышь, дед, – просипел предприниматель, – продай косяк. Натурально вставляет.

– Держи из старых запасов, – плюхнул ему в руку свой кисет Жила (это ведь точно был он). – Дарю.

– А из новых запасов продашь?

– Новые запасы не поспели еще. Вон они на грядочке растут.

– Дед, уважаю! – Предприниматель смял в руке так и не выкуренную гаванскую сигару и презрительно отшвырнул ее в сторону. – Все поставки закупаю на корню!

– Это еще что! У меня тут со дня на день вишенка поспеет. Такие наливки из нее сооружу! Вы свою «Хенессу» в нужник сливать начнете!

– Дед, за ценой не постою! Все оптом беру!

– Я смотрю, бизнес цветет и пахнет, – подошел к экскурсантам Валентин.

– Спрашиваешь! – повернулся к нему дед, воинственно вскинув бородку.

– Свежим навозом, – добавил юноша, в упор глядя на Жилу.

Домовой почуял, что хозяин чем-то сильно недоволен, и голова его начала втягиваться в плечи.

– Ты деда не обижай, – погрозил пальцем юноше глава счетной комиссии Рамодановского края. – Мировой мужик. Мы его в обиду не дадим. А ты, Петрович, если внучок забижать начнет, к нам обращайся. Мы ему быстро мозги вправим.

Голова домового опять вылезла из плеч, которые он немедленно расправил, и он воинственно выпятил впалую грудь.

– Не обидит. Мой внучок старость уважает. Ну вы, ребята, идите, мне малого кормить надо. Видите, усталый с работы пришел. За версту перегаром преть! Сейчас я ему рассольчика налью, картохи отварной в миску насыплю.

– В миску?

– Правильную политику ведешь, отец!

– Валентин, ты чего хвостиком не виляешь? Тебе картохи в миску отсыпать обещали!

Экскурсанты, радостно хихикая, потянулись к выходу, оживленно переговариваясь на ходу. Боевой дедок очень понравился соседям Валентина.

– Меня, помню, в детстве на лето всегда к родне в деревню отправляли... – ностальгически вздыхал кто-то на ходу.

– Надо бы и мне своего деда проведать. Давненько в Раздольном не бывал.

– А я горожанин в седьмом поколении. Никого из родни на природе нет.

– Так давай со мной в Раздольное! С дедом познакомлю.

– Давай. Двух ящиков конька с собой хватит?

– С ума сошел? Моя бабка такой самопал гонит, никакой конек рядом не стоял!

Экскурсанты покинули участок, и управляемые электроникой ворота, подчиняясь мысленной команде Валентина, закрылись за ними. Юноша смерил Жилу уничтожающим взглядом, который затормозился на золотых часах, сверкавших на старческой руке.

– А это еще что?

– «Роллекс»! Братва подарила, – гордо ответил дедок. – Я тут теперь в авторитете, так что ежели ты на меня...

– На кухню! – ткнул пальцем в сторону особняка парень. – Разговор продолжим там.

– Да что я такого сделал-то, хозяин? – заскулил домовый, семена в дом вслед за Валентином.

– Начинаю загигать пальцы. Мобилу мою отключил...

– А ты знаешь, почему нынче роуминг? Это ж сплошной разор!

– Ага... Коровы вертолетами не разор, а звонок по мобиле разор. Сейчас ты будешь готовить роскошный ужин и думать: в какой форме принести мне извинения. Я страшен в гневе!

– А я братве пожалуюсь. Она меня уважает.

– Я те пожалуюсь!

Вообще-то Валентина разбирал смех, но он героически держался, изредка покусывая губы, чтобы не начать откровенно ржать, так как прекрасно понимал, что, если спустить дело на тормозах, домовый конкретно сядет всем на шею. Сам-то Валентин выкрутасы этого артиста стерпит, но когда вернется Дашка... Уй, что буде-э-эт... Она закидоны Жилы не потерпит, а так как Валентин уже назвал себя его хозяином, придется становиться грудью на защиту домового, и в доме воцарится ад!

6

Еще не было шести, солнце успело лишь слегка приподняться над горизонтом, когда на кухню, позевывая, вошел домовый, на ходу постукивая клюкой. Жиле так понравился выбранный им образ, что он решил в нем закрепиться.

– Ой, внучок, извини, – заволновался домовый, увидев Валентина, сидящего около духового шкафа, внутри которого что-то вращалось на вертеле. – Припозднился я сегодня что-то. А ты чего в такую рань встал?

– С будильником поругался, – сердито буркнул Валентин, мрачно глядя на духовку красными от недосыпа глазами.

– Так я ж его из спальни убрал, чтоб он тебе тиканьем не мешал, – удивился Жила.

– Я с другим будильником поругался.

Тут взгляд домового упал на вымазанную в крови, с налипшими перьями, ментовскую дубинку в углу кухни.

– Это что, Петя? – дрожащим голосом спросил домовый.

– Я у него имя не спрашивал, – прорычал Валентин, – когда он в четыре утра ко мне в окно влетел и начал орать, сволочь. А потом еще и в лоб клюнуть норовил, когда я его дубинкой достать хотел. Если б не ПМ, – кивнул парень на кухонный стол, на котором лежал пистолет с глушителем, – ушел бы гад! Всю обойму в него всадил, а он все бегаёт! Пришлось дубинкой добивать.

– Что ж ты наделал, ирод?! – взвыл домовый. – Это ж элитный ситцевый петух орловской породы! Я сто сорок тысяч за него отвалил!

– Евро? – ахнул Валентин.

– Рублей.

– Это уже легче, – перевел дух юноша, заглянув в духовку. – Так, а я его солил?

– Сто пятьдесят рублей одно яичко от такой породы стоит, – продолжал убиваться домовый. – Курочки теперь без петуха остались!

– А вот о них я не подумал. Свидетелей оставлять нельзя. – Валентин покосился на пистолет.

– Только попробуй! – вскинулся домовый.

– Зря. А то бы лапшички куриной похлебали.

Увидев, что хозяин не собирается подниматься с места, Жила опять затосковал.

– Сто сорок тысяч!

– Петушка-гриль за три с половиной тыщи евро я еще не пробовал, – облизнулся Валентин. – У нас будет королевский завтрак. Вот только, кажется, я спросонок его еще и поперчить забыл.

– Уйди! – разозлился домовый, решительно отодвинул хозяина в сторону и начал доводить королевский завтрак до ума.

– Му-у-у... – подала голос какая-то буренка со двора.

– Охти господи! – всполошился Жила. – Вот зачем ты петуха забил, недоросль? Утреннюю дойку из-за тебя прозевал.

Увидев, что юноша опять начал коситься на пистолет, домовый спал его со стола и спрятал у себя за спиной.

– Не вздумай! Буренку не отдам! Парное молоко – это святое!

– А зря. Мог бы подсказать прогрессивный метод повышения надоя.

– Какой?

– Очень простой. Подходишь к буренке, суешь ей ствол под нос и интересуешься: что у нас сегодня будет – молоко или говядина?

– Да тьфу на тебя!

– Чего?!!

– Того! Ишь чего удумал! Буренку мою пугать. Да какое с ей молоко опосля ентого получишь? И вообще некогда мне с тобой здесь! Сам дожаривай.

Старик бросил пистолет обратно на стол, пулей вылетел из кухни и загромыхал за окном ведрами, спеша к коровнику на утреннюю дойку.

– Так, когда Жила бесится, скатывается на деревенский сленг, – взял на заметку Валентин. – Интересно, а где он своих коров пасти собрался? – хмыкнул юноша, засовывая нос в духовку.

Петя-гриль с многочисленными дырками от пуль приятно подрумянился, покрывшись золотистой корочкой. Кулинарные способности Валентина росли не по дням, а по часам! К моменту знакомства со своей будущей женой он умел только жарить яичницу, гренки да варить пельмени, а теперь, спустя всего год, уже готовит петушка-гриль! Совсем свежий петушок. Только что бегал... по его спальне. Эх, теперь еще и на косметический ремонт разоряться! Домовой со своими новшествами влетел ему в копеечку.

Завтрак удался на славу. Пока Валентин возился со своим петушком, шустрый домовой успел и коров подоить, и домашней живности корму задать, и даже блинов напечь. Юноша в процессе поглощения пищи старательно хмурил брови, кидая грозные взгляды на домового, всем своим видом выражая недовольство его действиями. Жила виновато шмыгал носом, уминал блины, периодически прикладываясь к чашке с парным молоком, и искал способ примирения.

– Слышь, хозяин, чё смурной-то такой? Может, на работе чё не так? Так я помогу.

– Чем?

– Ну подскажу там чего. Я ить уже не первый век разменял. Много чего в жизни повидал.

– Дороговато мне твоя помощь обходится. Без тебя справлюсь.

– Не, не справишься, – отрицательно мотнул головой Жила. – Чую, не справишься. Начальство у тебя сердитое, работу требовать будет, а без думных бояр тебе енту работу не одолеть.

– Без кого? – насмешливо улыбнулся Валентин, сыто отваливаясь от стола. Петушок-гриль оказался очень вкусным.

– Без бояр думных. Неужто про них не слыхал? При каждом царе бояре думные бывают.

– На моей работе только один царь – Стас.

– А кто ему думать помогает?

– Аналитики конторы.

– Вот к ним и иди!

– А в этом что-то есть... – задумался юноша.

Возиться с всякими пятого отделения милиции по маньяку и гробокопателям ему было откровенно лень. И вообще, на фига в их конторе аналитический отдел создавали? Надо их конкретно припахать. Пока Валентин мысленно обсасывал идею домового со всех сторон, Жила собрал ему в дорогу скромный туесок, роль которого выполнял солидный баул. Внутри него что-то подозрительно булькало и позвякивало.

– С собой возьмешь, боярам думным отдашь... этим, которые аналитики, – в приказном порядке сказал домовой, ткнув пальцем в баул, после чего выложил на стол ключи от машины и пару кредиток Валентина. – Машину я помыл, заправил...

– Чем? – встрепенулся юноша.

– Там за сараем бак с девяносто третьим стоит.

– Откуда?

– Братва вчера подогнала. Будешь заправляться здесь. Так дешевле выйдет.

– О господи...

– И баул не забудь. Он тебе сегодня точно пригодится. Ты Жилу слушай. Жила хозяина плохому не научит. Жила все знает! Ты, главное, то, что в туюсочке, думным людям, как положено, с поклоном передай.

– Вообще-то меня отправили в свободный поиск маньяка-гробокопателя искать, а потому в контору сегодня не приглашали.

– Сейчас пригласят, – успокоил юношу домовый.

«Комбат батяня, батяня комбат!» – заорал в кармане Валентина мобильник голосом Рас-торгуева.

– Ну ты даешь! – Юноша удивленно посмотрел на домового, принял вызов.

– Херувим. Заверни в контору, прежде чем займешься делами, – коротко приказал Стас.

– Зачем?

– За надом, – отрезал Стас. – Ты что, вслепую маньяка искать собрался? Аналитический отдел сначала навести. Пусть они прокачают предварительно всю имеющуюся по делу гробо-копателей информацию и соотнесут ее с нашими данными. Может, что стоящее проклянется.

В трубке послышались короткие гудки отбоя.

– Как узнал, что Стас позвонит? – требовательно спросил Валентин.

– Опыт, внучок, опыт, – выпятил впалую грудь старичок, выставляя напоказ орденские планки. – Говорю ж тебе: не один век землю топчу.

В очередной раз трубка мобильного ожила на полпути к работе.

– Да? – принял вызов юноша.

– Доброго здравия тебе, сын мой, – раздался в трубке раскатистый бас.

– И вам здравия желаю, батюшка, – откликнулся Валентин.

Это был отец Никодим, в миру Николай Алексеевич Осокин. Отец Никодим был настоятелем прихода Николо-Дворянской церкви. Год назад он оказал существенную помощь конторе в деле «Игрушка на удачу», и с тех пор они поддерживали контакт, оказывая друг другу посильное содействие.

– Валентин, не сможешь выделить мне несколько минут для беседы?

– Вы сейчас где, батюшка?

– В церкви.

– Вам дико повезло, отец Никодим. Я как раз на работу качу и нахожусь сейчас в паре минут езды от Горбушки.

Горбушкой рамодановцы называли неказистый горбатый мост над железной дорогой, рядом с которым и располагалась Николо-Дворянская церковь.

– Надеюсь, ваше начальство за опоздание не будет в претензии? – заволновался отец Никодим.

– Скажу, что замаливал свои грехи, они и отвяжутся.

– А если не отвяжутся?

– Тогда скажу, что замаливал их грехи. Должно подействовать.

Отец Никодим неопределенно хмыкнул.

– Ну подъезжай. Вместе грехи начальства замаливать будем. Ох, чую, трудно с тобой Станиславу Николаевичу приходится.

– Ценных сотрудников надо лелеять, холить и терпеть все их выкрутасы...

– Жду, – пресек трепотню лейтенанта батюшка, прерывая вызов.

Валентина отец Никодим встретил у ворот церковного двора и, знаком велев не вылезать из машины, сам подсел к нему на переднее сиденье.

– Так какие проблемы, батюшка? – спросил юноша, как только священник, подобрав полы рясы, захлопнул за собой дверцу машины.

– Тут такое дело, Валентин... – Отец Никодим запнулся, явно не зная, как начать разговор, задумчиво погладил свою начинающую седесть бороду. – ...Только не подумай, что я пытаюсь тебя вовлечь в наши церковные... как бы это поделикатнее выразиться...

– Разборки, – подсказал Валентин.

– Да, именно разборки.

– Опять секты на горизонте нарисовались? – участливо спросил парень.

– Не совсем. Тут другое. Ты про Глафиру Рамодановскую слышал?

– Краем уха. Вроде как старица такая объявилась. Чуть ли не за святую почитают.

– Не старица она, а дитя. Совсем еще дитя. Восьми лет от роду. А старец при ней есть. Они вместе по больницам ходят. Самых безнадежных больных навещают со словами утешения. Молитвы читают. А старец еще и исповедует, и отпущение грехов дает, хотя права такого не имеет, так как не рукоположен церковью. Я один раз на такой процедуре присутствовал. Слушал девочку. Вроде и молитвы она читает правильно, и говорит от души, а вот чувствую, что что-то здесь не то! Сомневаюсь я, что ее молитвы во благо страждущим идут.

– Да в чем проблема-то?

– Умирают эти больные. Сразу после исповеди и последних слов утешения умирают. Обычно на последней исповеди люди плачут, просят замолить перед Богом свои грехи, но богу душу отдают после слов утешения не сразу! Вернее, скажу так: не все умирают сразу, а все, кого эта так называемая святая Глафира Рамодановская посещает, прямо после исповеди богу душу отдают. Со счастливой улыбкой на устах в мир иной уходят. Неестественно это.

– Ничего себе утешительница! Да это ангел смерти какой-то. Почему тогда ее святой зовут?

– А она не только последнее утешение умирающим приносит. Некоторых со смертного одра поднимает, и у врачей потом глаза на лоб лезут. Полное излечение. Причем молниеносное излечение. А однажды уже официально признанного умершим человека к жизни вернула.

– Ух ты-ы! Похоже на второе пришествие Христа. Правда, Христос в юбке...

– Сам бы во второе пришествие поверил, – перебил Валентина отец Никодим, – если б она со смертного одра всех подряд поднимала. Эта якобы святая с того света возвращает только очень состоятельных людей. И, как я подозреваю, небезвозмездно.

– А это уже незаконное предпринимательство. Надо на них налоговую натравить. Пусть лицензию проверят.

– Валентин, я же с тобой серьезно говорю, – расстроился отец Никодим.

– И я серьезно. Кстати, что собой представляет этот старец? Наверняка ведь именно он занимается финансовыми операциями. Вряд ли у девочки на это ума хватит.

– Он зовет себя Серафимом Сварожским. К официальной церкви отношения не имеет, я уже проверил. Данных о нем очень мало, но, судя по тому, что крестится двум перстами, из староверов старец. В районе Сварожской гати есть несколько староверческих скитов.

– Вот почему вы о разборках церковных заговорили, – сообразил Валентин.

– Да. Очень не хотелось бы, чтоб это было воспринято как сведение счетов между различными религиозными конфессиями. Я просто чувствую, что здесь что-то не то, и боюсь, что святостью здесь и не пахнет.

– Чутье старого спецназовца заговорило?

– Да. Но это все пока мои предположения. После знакомства с вашей уважаемой организацией у меня возникла мысль: а не является ли эта парочка вашими клиентами? Поэтому, прежде чем звонить во все колокола, я решил обратиться к тебе с неофициальной просьбой: присмотришь к ним повнимательней, если, конечно, найдешь на это время.

– Присмотрюсь. Сегодня не обещаю, не исключено, что в конторе зависнуть придется, но в течение двух-трех дней обязательно эту парочку навещу. Если что учую, наше ведомство подключу и вас в пределах дозволенного проинформирую.

– Спасибо, Валентин. Я в тебе не сомневался. Благословляю тебя на дело сие благое. – Отец Никодим осенил крестным знамением юношу и покинул салон автомобиля.

Лейтенант проводил его взглядом. Как только настоятель скрылся за церковной оградой, Валентин надавил на педаль газа и помчался к родной конторе, стремясь наверстать упущенное время. Через пятнадцать минут он был на месте. Поставив машину на служебную стоянку, Валентин потоптался около нее, а потом, махнув рукой, извлек из багажника собранный Жилой баул. С вызовом хозяина в контору тот не ошибся, так, может, и с аналитиками что-то путное получится?

Вид лейтенанта с огромной сумкой через плечо, пытавшегося протиснуться через вертушку, развеселил охрану.

– Что в сумке? – напустил на себя грозный вид Славик, который дежурил сегодня в стеклянной будке проходной.

– Завтрак, обед и ужин... с собой, – пропыхтел Валентин, пытаясь преодолеть препятствие, но строгий вахтер не спешил нажимать педаль разблокировки вертушки.

– На досмотр! – облизнулся Славик, окидывая баул плотоядным взглядом.

Валентин понял, что его сейчас будут конкретно бомбить, и не ошибся. Подскочившие охранники сдернули с него сумку, расстегнули молнию и начали азартно рыться в «туесочке», собранном заботливым Жилой хозяину в дорогу.

– Слушай, да тут и впрямь одна жратва, – удивился один из охранников, доставая из баула солидный шматок сала.

– Что, действительно только жратва? – удивился Славик, высовываясь из будки.

– Ага, – подтвердил второй охранник, выуживая из сумки хлеб и банку с огурцами. – Тут еще и бутерброды есть.

– Да он реально захоластиковал, – восхитился Славик. – Только жена за порог, а ему уже кто-то бутерброды в дорогу сооружает.

– Что за грязные намеки? – возмутился Валентин.

– Ладно, Херувим, не парься, Папе не сдадим, – хмыкнул первый охранник. – Нет, ну надо же, ни одной бутылки.

– Даже конфисковать нечего, – тяжело вздохнул второй охранник, – а я так надеялся вечером после работы таможенный сбор под хорошую закуску приговорить.

– А вот фиг вам всем! – обрадовался Валентин. – Руссо агенто! Облико морале!

– Ладно, проходи, – махнул рукой вахтер. – И не забудь к Папе заглянуть.

– Он мне к аналитикам велел идти.

– Ничего не знаю. Папа приказал: к нему.

Охранники покидали провизию обратно в сумку и пропустили юношу. Система электронной защиты отсканировала радужку глаза действующего агента конторы «Ангелов Миллениума», лифт распознал капиллярные узоры его пальца и послушно опустил на полторы сотни метров под землю, доставив на территорию конторы. Первым делом юноша прошмыгнул в пустующую в связи с отпуском сотрудников секцию третьего крыла, затолкал под свой письменный стол баул и только после этого отправился на ковер к начальству.

– Агент Херувим явился для выполнения особо опасного задания, – по-военному щелкнул он каблуками, войдя в кабинет.

– Садись, обормот, – кивнул на кресло для посетителей Стас. Он своего родственника до сих пор не мог воспринимать серьезно, так как, несмотря на солидный возраст – уже двадцать второй год! – детство в муже его сестренки до сих пор играло. – Садись и выкладывай, зачем в Николо-Дворянскую церковь зарулил.

– Вы что, каждый вздох мой отслеживаете? – обиделся юноша.

– Пока только перемещения твоей машины, но, так как Дашки рядом нет, думаю, и каждый вздох стоит отслеживать. Так что ты там делал?

- Грехи родного начальства передо мной, агнцем невинным, замаливал.
- А если серьезно? – страдальчески сморщился Стас.
- А если серьезно, то отец Никодим о помощи попросил.

Скрывать от шефа полученную информацию Валентин не видел смысла, а потому со спокойной совестью рассказал о просьбе батюшки разобраться со странной святой и сопровождавшим ее старцем.

- Мертвых поднимает... – пробормотал Стас.
- Пока только одного, если верить батюшке, – уточнил Валентин.
- Все равно пахнет зомби. В принципе звоночек в тему. Дуй к аналитикам. Пусть

они нароют все, что возможно, об этой парочке и соотнесут их с делом гробокопателей.

– А может, сразу на работу в поле? Опрос свидетелей и так далее. Ты ж мои таланты знаешь. Все, что знают и не знают, выложат. Вмиг из них все выбью. Привыкли руки к топорам! Душа горит...

- Пошел вон отсюда, клоун! – рявкнул Стас.

Валентина как ветром сдуло.

- И без данных аналитиков из конторы ни ногой! – крикнул ему вслед начальник.

Сделав свое черное дело (парень обожал выводить из себя брата Дашки), Валентин метнулся за баулом и в приподнятом настроении вломился в аналитический отдел.

- Ба! Кого мы видим! – завопил Сергей. – Сам святой Валентин снизошел до нас!

Глава аналитического отдела, сравнительно молодой человек лет тридцати, командовал такими же молодыми оболтусами; каждый из них был в своем роде уникалом. Под эгидой конторы собрались лучшие программисты Рамодановского края, хакерские таланты которых организация использовала на всю катушку.

– Падайте в ноги, смертные! – поддержал шефа Константин, отрываясь от компьютера. – Сейчас этот титан мысли покажет нам мастер-класс!

– Не могу поверить, что из-за этого лузера чуть весь аналитический отдел не разогнали! – ужаснулся Алексей.

– Да, Леха, – грустно вздохнул Сергей, – в деле Стефано он нам всем нос утер. Ну что, будем бить?

- Будем, – кивнул Константин. – Право первого удара предлагаю предоставить Лехе.

– Почему мне?

- Ты у нас самый молодой, в отделе недавно, тебе и нарываться.

– Что значит недавно? – возмутился Алексей. – Я тут больше года пашу. Считайте, уже старожил!

- Тогда я – ископаемое, – хмыкнул Сергей. – Десять лет ляжку в конторе тяну.

– Юбилей, – прозрачно намекнул Валентин. – Когда отмечать будем?

– А он наглец, – рассмеялся Федор, что-то азартно отстукивая на клавиатуре. – Так я не понял: ты что, предлагаешь нам тут маленький бордельеро устроить или опять нам нос решил утереть?

– А вдруг случилось чудо и он к нам с извинениями пришел? – Виктор развернул вращающееся кресло в сторону Валентина.

- Чудо случилось, – тяжело вздохнул юноша. – Меня Папа к вам послал. За помощью.

– Это через магазин, – нахально сказал Леха.

– Уже. – Валентин поставил сумку на пол.

– Ты что, серьезно? – выпучил глаза Сергей.

– Ага.

– Стажер, проверь! – приказал начальник отдела.

Леха, как коршун, накинулся на сумку и начал ее потрошить.

– Живем, братва! – возликовал он, выдергивая из недр баула трехлитровую бутылку самогона.

«Ну ни фиги себе!» – мысленно присвистнул Валентин. Как Жила умудрился замаскировать под ворохом продуктов такую огромную емкость? И главное: почему ее «таможня» не нашла? Без магии здесь явно не обошлось. Но ее и на проходной должны были заметить. У них там куча артефактов!

Тем временем Леха, поставив баул на стол, извлекал из него закуску. Да какую! Сваренную в мундире картошку, жареное мясо, квашеную капусту, свежие помидоры, соленые огурцы...

– Отец родной! – восторженно вопил стажер, входя в экстаз. – Что бы мы без тебя делали!

– Слушай, а как ты все это через проходную протащил? – изумился Федор.

– Талантам моим нет числа! – гордо сказал Валентин.

– Сколько себя помню, такого в нашей конторе еще не было, – покачал головой Сергей. Все круглыми глазами смотрели на выпивку и закуску, разложенную на столе.

– Святой человек, – уважительно протянул Федор.

– Воистину святой, – подтвердил Сергей.

– Наши действия? – поднял на начальника отдела глаза Виктор.

– Блокируем Всевидящее Око и «антиглюконат» на изготовку, – вынес свой вердикт начальник отдела.

– Да здравствует наш шеф! – заорал Леха. – Самый шефастый из всех шефастых шефов!

– А вот тебя это не касается, – обломал его самый шефастый шеф.

– Это еще почему? – возмутился Леха.

– Кто-то же должен в этом борделе работать. Вводи все данные Валентина в комп и начинай пахать.

– Это дискриминация по возрастному принципу! – разобиделся Алексей.

– Нет, это дедовщина, – успокоил его Сергей. – За работу, стажер! Всех остальных это тоже касается.

И аналитический отдел начал работать. Федор шустро внес изменение в следящую программу Всевидящего Ока так, чтобы оно немедленно оповещало обормотов о приближении к аналитическому отделу посторонних. Эта же программа при запросе от начальства, к которому в данном случае относились Станислав, Некрон и Эльгард, должна была показывать пасторальную картину: весь отдел трудился на благо родной конторы в поте лица своего, не отрываясь от компьютеров. Константин извлек таблетки, гарантирующие мгновенное протрезвление, на случай если начальство все-таки неожиданно-негаданно нагрянет, раздал их всем присутствующим, и работа началась. Это была прекрасная работа в замечательно душевной компании и весьма приятной обстановке. Лишь отлученный от стола стажер, загружавший в компьютер данные пятого отделения милиции о маньяке и гробокопателях, откровенно тосковал. Запустив аналитическую программу, он попытался пристроиться к общему столу, но был с позором изгнан обратно на рабочее место. Валентину стало его жалко, и после третьей рюмки он покинул общее застолье под тем предлогом, что не все данные для анализа выложил рабочей лошадке. К Лехе он, естественно, подошел не с пустыми руками, захватив с общего стола полную рюмку размером с приличный стакан. Наклонившись, шепнул:

– Быстро вздрогнул, пока никто не видит.

– Благодетель! – Леха в одно мгновение опустошил емкость и благодарно посмотрел на Валентина. – У тебя серьезно есть дополнительные данные?

– Ага. Введи в общие расклады одну святую и ее секьюрити.

– Точнее. Кто такие?

– Глафира Рамодановская и старец Серафим Сварожский. Предположительно оба староверы. Точных данных ни о том, ни о другом нет.

– Понял. – Пальцы Алексея отстучали шуструю дробь по клавиатуре. – А правда, что в тебе течет вампирья кровь?

– Правда. Но это страшная тайна, и мне придется теперь тебя загрызть.

– Не надо меня грызть. Я хороший.

– Поверю на слово.

– А правда, что ты...

– Загрызу!

– ...с самим Тором скорешился?

– Работай, салабон!

– Работаю. Вот твой старец. – На экране компьютера появилось изображение седобородого мужчины лет семидесяти, рядом с которым стояла маленькая девочка в монашеском одеянии. Снимок был сделан каким-то репортером, когда они входили в больницу. – А это, как я понимаю, и есть Глафира Рамодановская. Хороший снимок. Вполне пригоден для идентификации. – Алексей запустил программу. На экране замелькали незнакомые лица, напоминающие чертами лица Серафима Сварожского. – Нет, так дело не пойдет. Надо сократить круг поиска. Уголовщину побоку. Нацелимся на католичество и православие, – ввел дополнительные данные программист, и компьютер тут же выдал изображение юноши лет двадцати в монашеской рясе. – Вот это другое дело! Я ж говорил: сработает! Он. Точно он. Тут он, конечно, помоложе лет на пятьдесят, но черты лица один в один. Все характерные точки совпадают. Мою программу не обманешь!

– И что это за кадр?

– Сам читай. Кузнецов Николай Максимович. 1944 года рождения. Принципиально не вступал ни в пионеры, ни в комсомол, за что тут же был взят на заметку соответствующими органами. В те времена с этим было строго. В 1962 году поступил в духовную семинарию, чем привлек к себе еще большее внимание этих самых органов. Потому его фотка и красуется в архивах КГБ. В семинарии проучился всего два курса. То ли его оттуда за что-то вышибли, то ли сам ушел, про то история умалчивает. Данных на эту тему в его досье нет.

– Вот почему отец Никодим по своим каналам его найти не мог! – сообразил Валентин. – Он не был рукоположен. Что дальше?

– Дальше его следы теряются.

– Совсем теряются?

– Совсем теряются.

– Чтоб такая отлаженная машина, как КГБ, и не нашла потерю? Нонсенс!

– Его даже военкомат не нашел.

– Значит, он от армии откосил? Прекрасно. Тогда его можно привлечь к уголовной ответственности как уклониста, – глубокомысленно изрек Валентин.

– Срок давности истек.

– За какие-то жалкие пятьдесят лет? Кошмар! Надо отписать президенту, чтобы срочно изменил законодательство. А измену родине ему пришить нельзя?

– Пока нельзя. Но, если найдешь за что, – пришьем.

– Если окажется редиской, то обязательно найду, не сомневайся. Отец Никодим говорит, что он из староверов вынырнул. Девчонка тоже наверняка оттуда. На нее у тебя данных нет?

– Сложный вопрос. – Алексей задумчиво посмотрел на общий стол, где с легкой руки Валентина уже отмечали юбилей – десять лет работы шефа на благо родной конторы.

Валентин намек понял и метнулся за вторым стаканом.

– Ну? Данные есть?

Леха выпил.

– Нет.

– Тьфу! – сплюнул Валентин. – Зачем тогда за стаканом меня гонял?

– Догадайся с трех раз. И вообще, мне кажется, ты напрасно к ним прицепился. Не там гробокопателей ищешь.

– С этого момента поподробней, – насторожился Валентин. – Компьютер что-то выдал?

– Ни фига он мне не выдал. Просто интуиция.

– Ах, интуи-и-иция... – разочарованно протянул юноша.

– Она меня никогда не подводит. Ты, Херувим, за меня держись. Я всегда чё-нить толковое подскажу.

– За стакан?

– Обижаешь. За ресторан.

– Ну если действительно чё-нить толковое подскажешь, накрою поляну.

– Давай свой телефон! – обрадовался Леха.

– Держи, алкаш!

Валентин продиктовал номер своего мобильного.

– Братва! Атас! Шеф идет!

Выпивка и закуска испарились со стола, как по волшебству. Взыли вентиляторы, выгоняя из помещения сивушный дух. Аналитики проглотили таблетки «антиглюконата», мгновенно сфокусировались и рассосались по рабочим местам. Выпил свою таблетку и Валентин.

– Что пил, что не пил, – расстроился юноша. – Перевод продуктов.

– Тихо! – шикнул на него Леха, шурша пальцами по клавиатуре.

В отдел зашел Стас.

– Ну, что-нибудь нарыли?

– Ни одного совпадения ни по одной позиции, – доложил Сергей, на монитор которого стажер перекинул выводы аналитической программы. – Ни жертвы маньяка, ни их ближние и дальние родственники, ни родственники извлеченных из могил усопших по нашим данным нигде не пересекались. Все живут и работают в разных местах.

– Выходит, полная пустышка? – расстроился Стас.

– Не совсем, – подал голос Алексей. – Я тут одну нестыковку в пятом отделении милиции нашупал.

– Какую именно? – заинтересовался Валентин.

– Зомби, за которым гонялся Херувим, Губарева Юлия Семеновна, умершая неделю назад, была дочерью соседей подполковника Румянцева.

– Начальника пятого РОВД? – потребовал уточнения Стас.

– Совершенно верно. А одна из жертв маньяка – несовершеннолетняя дочь двоюродной сестры майора Васнецова, на которого вчера перекинули дела гробокопателей, объединив их с делом маньяка. У него с сестрой фамилии разные, и он, скорее всего, о родстве с Польшановой, это фамилия его двоюродной сестры, никому не сказал. Она, кстати, до сих пор в дурке лежит. После смерти дочери умом тронулась.

– Вот тебе причина, вот тебе и следствие, – вздохнул Стас. – Надо его от дела отстранять и делать оргвыводы. Теперь понятно, почему он на всех подряд кидается.

– А может, не стоит? – расстроился Валентин.

– Что – не стоит? – строго посмотрел на него Стас.

– Оргвыводы делать. Я вот... если бы, скажем, с Дашкой или еще с кем из родни такое случилось... Да не дай бог такое случится! Землю носом буду рыть! Зубами рвать буду, и хрен кто меня остановит! Вы думаете, если мы его от дела отстраним, он успокоится? У меня было время к нему присмотреться. Плюнет на все и займется частным сыском.

– Возможно, ты и прав, – вынужден был признать Стас. – Сейчас он хоть в какой-то степени ограничен рамками уголовного кодекса. При исполнении все-таки...

– Я с ним потолкую, – поднялся Валентин.

– О чем? Мы там половине отделения зачистку памяти сделали, все материалы о зомби убрали. Он тебя даже не вспомнит.

– И очень хорошо. Папа, ты ведь это дело мне доверил?

– Ну?

– Моя первая самостоятельная работа в отрыве от крыла?

– Ну?

– Ну так не мешай своему лучшему кадру проявлять инициативу.

Плечи всех пяти членов аналитического отдела затряслись. Обормоты корчились от беззвучного смеха, старательно воротя морды в сторону от родного начальства.

– Никакой субординации, – вздохнул Стас. – Ладно. Под твою ответственность. Но если этот майор что-нибудь непотребное учудит...

– Вылечу из органов?

– Нет. Переведу назад в стажеры. Пусть Черная Вдова тебя по новой гоняет.

– Согласен! – обрадовался Валентин. – Ты, главное, Дашку из командировки отзови.

– Тьфу!

И тут уж аналитики не выдержали и заржали в голос.

7

Пятое отделение милиции было всего в двух кварталах от родной конторы, а потому машину со служебной стоянки Валентин решил не брать. Прогулялся пешком. Второе посещение милиции пришлось на пересменку. Честно отбарабанивший свои часы капитан уступил место в дежурке сменщику, пожелал ему спокойного дежурства, покинул помещение и уже собрался было двинуться на выход, когда к стойке дежурного подошел Валентин.

– К майору Васнецову, – коротко бросил юноша, предъявляя удостоверение.

– Лейтенант ФСБ Валентин Сергеевич Святых к майору Васнецову, – аккуратно зафиксировал данные в регистрационный журнал дежурный. – Тридцать шестой кабинет. Это по коридору направо.

– Спасибо, – кивнул Валентин, убирая удостоверение в карман, и двинулся в указанном направлении.

– Ты что застыл, Жора? – спросил дежурный своего сменщика, как только Валентин скрылся за поворотом коридора.

– Как этот парнишка представился?

– Валентин Сергеевич Святых. А в чем дело?

– Предыдущие записи посмотри. Десять минут назад лейтенант Валентин Сергеевич Святых прошел к майору. Я лично его данные в журнал вносил. Но тот лейтенант с этим ничего общего не имеет.

Дежурный пробежал глазами по последним записям журнала.

– Твою мать! – тихо выругался он, наткнувшись на нужную запись, и надавил на кнопку селектора. – Наряд милиции в тридцать шестой кабинет. Срочно!

В кабинет майора Валентин зашел чисто по-русски: постучал в дверь, крикнул «Можно войти?» и, не дождавшись ответа, вошел внутрь. Взгляд его сразу наткнулся на квадратную спину посетителя, сидевшего за столом напротив Васнецова. Что-то его в этой мощной фигуре напрягало...

– Вы что, не видите, я занят! – сердито рявкнул майор. – Подождите за дверью.

– Прошу прощения, но дело очень срочное, – напористо сказал юноша. – Прошу выделить мне несколько минут. Я из ФСБ. Позвольте представиться: Валентин Сергеевич Святых.

– ФСБ! Считаете, что перед этим паролем все двери открываются? – презрительно фыркнул майор. Значит, так, Валентин Сергее... – тут майор осекся, впился глазами в Валентина, затем перевел взгляд на первого посетителя. – Еще один?!!

Квадратная фигура развернулась к юноше лицом и расцвела белозубой улыбкой Игоря Нехлюдова.

– Ну что? Будем кричать «узнаю брата Васю» или кончим ломать комедию?

Рука майора метнулась к кобуре, но Игорь оказался проворнее и, что самое главное, сильнее. Ударом ноги инквизитор отшвырнул стол на майора, припечатав его к стене. Дуло молниеносно выхваченного пистолета нацелилось в лоб Васнецову.

– Давайте без резких движений.

Однако без резких движений не обошлось. Ворвавшийся в кабинет наряд милиции пришлось успокаивать уже Валентину, входя в боевой сверхскоростной режим. Через пару секунд все три милиционера аккуратно рядом лежали около стены, не в силах шелохнуть ни одним членом (точку на теле под названием «отдохни немного» Валентин находил уже безошибочно на уровне автомата), а сам лейтенант, расстроенный таким оборотом дела, аккуратно ставил в угол отобранные у них автоматы.

– Безобразная подготовка, – сердито буркнул он, буравя недовольным взглядом Игоря. Юноша уже успел просчитать ситуацию и теперь старательно играл навязанную ему Нехлюдовым роль. – Сколько времени ты здесь от моего имени лапшу на уши вешаешь?

– Где-то минут десять развлекаюсь, Валек, – продолжая сиять белозубой улыбкой, сообщил Игорь.

– И много за это время удалось узнать?

– Достаточно. Задержись ты еще минут на десять...

– Понятно, – махнул рукой Валентин и повернулся к прижатому столом к стене майору: – Константин Валерьевич, потрудитесь набрать номер своего начальника, – кивнул он на стоящий перед майором на столе телефон, – и передайте трубку мне. Я хочу с ним потолковать. А ты, Игорек, пушку свою убери. Хватит в казаков-разбойников играть.

Игорь неопределенно хмыкнул, убрал пистолет, поднялся и рывком отодвинул стол от стены, разблокировав зажатого майора. Тот задумчиво пожевал губами, окинул взглядом юное, безусое лицо Валентина, неопределенно покачал головой и набрал на телефонном аппарате нужный номер.

– Николай Петрович, майор Васнецов беспокоит. Тут с вами один товарищ... судя по всему, из ФСБ, побеседовать хочет.

Васнецов передал трубку Валентину.

– Товарищ подполковник, будьте добры зайти в тридцать шестой кабинет... да-да, к майору Васнецову... нет, именно сюда. В вашем кабинете мы побеседуем позднее. Жду.

Ждать долго не пришлось. Чтобы спуститься со второго этажа и добраться до кабинета своего подчиненного, подполковнику потребовалось меньше минуты.

– И как это понимать? – хмуро спросил он, появившись на пороге кабинета.

Аккуратно сложенные на полу тела милиционеров и отдельно стоящие в углу автоматы произвели на подполковника впечатление.

– Это надо понимать так, что в вашем отделении пришла пора навести порядок, – жестко сказал Валентин.

Дальнейший разбор полетов проходил в кабинете начальника пятого отделения милиции. В роли строгого и очень недовольного начальника, естественно, выступал Валентин.

– И что мы в результате имеем? Некий шарлатан, – широкий жест в сторону ухмыляющегося инквизитора, – спокойно регистрируется в дежурной части по липовым документам, заваливается в кабинет начальника следственной группы, требует от него данные по маньяку и гробокопателям...

– Только по гробокопателям, Валентин Сергеевич, – внес уточнение Игорь. – До маньяка я дойти не успел.

– Не имеет значения! – отмахнулся Валентин. – Главное здесь то, что майор спохватился, только когда в его кабинете появился еще один фокусник под тем же именем. Да я дальше дежурной части не должен был пройти. Меня просто обязаны были тормознуть еще на входе!

– Пересменка, – поморщился начальник отделения. – Дежурный должен был проверить записи своего предшественника. Поверьте, мы сделаем соответствующие выводы.

– Не сомневаюсь, – насупил брови Валентин. – Тем не менее на проходной, хотя и поздно, но все же спохватились, поняли, что здесь не все чисто, однако дальнейшие действия группы поддержки, вломившейся в кабинет майора, были настолько непрофессиональные, что у меня просто слов нет! Подполковник, они у вас хотя бы раз в месяц спортзал посещают?

– Они у меня оттуда теперь не вылезут, – прошипел красный как рак начальник отделения. – Все свободное от основной работы время там проводить будут.

– Это радует. А теперь мы подходим к главному. Вы не задавались вопросом: что ФСБ забыло в вашем отделении милиции?

– Думаю, вы сами ответите на этот вопрос, – пробурчал майор.

– Нет. На этот раз ответить придется вам. Вернее, вашему начальнику. Николай Петрович, почему вы не отстранили майора от дела по маньяку, как только выяснилось, что одна из его жертв является родственницей вашего подчиненного?

– Потому что он об этом ничего не знал, – тут же кинулся спасать родное начальство майор.

– Либо делал вид, что ничего не знал, – хмыкнул Игорь.

– Валентин Сергеевич, а почему ФСБ вообще заинтересовалось нашим отделением? – спросил вдруг майор.

– Дело о маньяке и гробокопателях пересеклось с рядом наших дел, – пояснил Валентин. – Попутно выяснили, что одна из жертв маньяка ваша родственница, ну и решили нанести сюда визит и заодно простенькую проверку на бдительность устроить. Проверку, надо сказать, вы не прошли.

– Я так понимаю: пришла пора подавать в отставку, – тяжело вздохнул подполковник.

– На пару будем рапорт писать, – успокоил друга майор.

– А вот с этим я не стал бы торопиться, – мягко сказал Игорь. – Мы согласны спустить дело на тормозах и закрыть глаза на ваши мелкие грешки и некоторые отступления от буквы закона в обмен на ответные услуги.

– Какие именно? – насторожился подполковник.

– Так как эти дела мы теперь будем вести параллельно, – сердито глянул на Игоря Валентин, – вы обязаны будете делиться любой сколько-нибудь значимой информацией, добытой в ходе следственных действий с нами. – Юноша выудил из кармана визитную карточку с номером своего телефона и выложил ее на стол перед подполковником. – И еще одно. Если до меня дойдет хотя бы один факт, что при расследовании дела о маньяке ваш подопечный, – юноша выразительно посмотрел на майора, – прибегнет к палочной системе, оба пойдете под суд.

Пятое отделение милиции Валентин покинул, не удовлетворенный результатами визита, так как ничего нового для себя не узнал, а Игорь в приподнятом настроении, довольный жизнью и собой.

– Где будем встречу отмечать? – жизнерадостно спросил он Валентина.

– В моей конторе. Стас жаждет с тобой пообщаться. Просил при встрече приглашение передать. Безопасность гарантирует. Ну что, нажремся за казенный счет?

– Заманчиво, но для такого плотного контакта я еще не созрел. На халяву, конечно, и укус сладкий, но предпочитаю пока самостоятельно платить по своим счетам. Здесь неподалеку есть отличная забегаловка. Я раньше в ней с друзьями часто зависал. Ты за рулем?

– На данный момент нет.

– Ну тогда сам Бог велел!

Отличной забегаловкой оказалось полуподвальное помещение под названием «Погребок», внутри которого действительно было очень уютно.

– Игорь Владимирович! – заулыбался во весь рот подскочивший к ним прямо с порога официант. – Рад видеть вас в добром здравии. Давненько вы нас не навещали.

– Дела, Толя, дела. Отдельный кабинет сейчас свободен?

– Свободен.

– Прекрасно. Замечательно. Оформите нам туда графин «смирновки» и все, что к нему необходимо.

– Я помню ваши вкусы, – кивнул официант. – А вы что предпочитаете под водочку? – повернулся Анатолий к Валентину.

– То же, что и он, – отмахнулся юноша.

– Не заморачивайся мелочами, Толя, – рассмеялся Игорь, выуживая из кармана пятитысячную купюру. – Оформляй заказ в двух экземплярах, а мы пока руки сполоснем. – С этими

словами неугомонный инквизитор сунул деньги в карман официанту и потащил Валентина за собой в сторону санузла, не прекращая трещать на ходу. – Понимаешь, Валя, моя мама медик и с детства так достала гигиеной, что я ее возненавидел. Гигиену, конечно, не маму, – уточнил Игорь. – Но в подкорке все же кое-что отложилось на уровне рефлекса, а потому перед каждым приемом пищи...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.